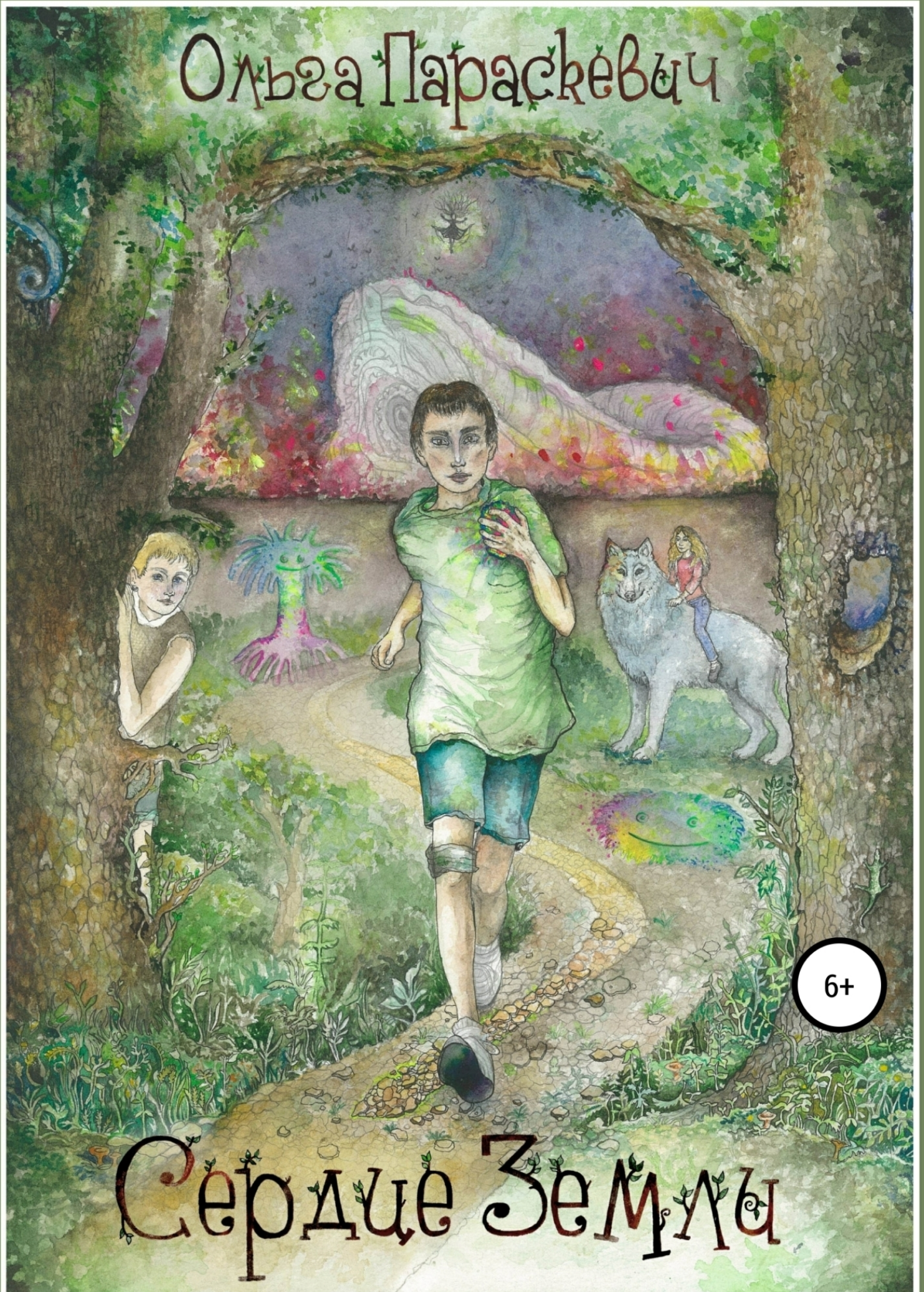

Ольга Параскевич

6+

Сердце Земли

Ольга Параскевич
Сердце Земли

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Параскевич О.

Сердце Земли / О. Параскевич — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-99238-2

Лучшую подругу робкого семиклассника Саши похитили странные люди. Чтобы найти ее, ему приходится украсть машину, сбежать из дома через окно и последовать в ночной лес за странным стариком. Там он попадает в плен к женщине, называющей себя «истинной властительницей Земли». Та согласна освободить его и Катю, только если Саша принесет ей Сердце Земли – магический камень, надежно спрятанный в поселении волшебников. Саша пытается выполнить ее требование, пока не понимает – если камень попадет ей в руки, планете придет конец. К тому же у Сердца Земли есть своя воля – противостоять древнему чудовищу, которое вот-вот появится на нашей планете.

ISBN 978-5-532-99238-2

© Параскевич О., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	22
Глава третья	39
Глава четвертая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ольга Параскевич

Сердце Земли

Пролог

Ранним майским утром по тихой улочке города Минска шел очень странного вида человек. Чего стоил один его наряд! Широкополая шляпа с пером, сиреневый костюм, ярко-красные остроконечные туфли и белая рубашка, утопающая в пене кружев. В ухе озорно поблескивала сережка с камнем, а косичка из длинных седых волос мерно покачивалась при уверенной ходьбе.

Человек глазел на дома и машины, охал при виде вывесок, прикладывая бледные руки к изрытому морщинами лицу. Возможно, он впервые был в большом городе. Но вот что странно – обычно туристы ходят с рюкзаками и фотоаппаратами. У человека же была только изящная трость с мерцающим золотым набалдашником. Также удивительным было то, что он разговаривал с теми, кого городские жители, как правило, игнорируют – почтительно поздоровался с пробегающей мимо кошкой, а потом извинился перед небольшой стайкой голубей, испугавшихся его мягких шагов. Этих причуд, впрочем, никто не видел. Кругом было тихо и пусто – все смотрели утренние сны в теплых постелях.

Человек прошел вдоль небольшого бульвара, потом свернул за угол, споткнулся о выбоину в старом, пузырящемся асфальте и остановился перед совершенно незаметным с первого взгляда домом. Этот дом, как и незнакомец, казался чужаком в современном городе. Словно понимая это, он спрятался за высокими деревьями и резным забором из черной стали. Другие дома рядом были высокими и строгими бетонными упрямыми; этот же был 5-этажным пухлым гномом из красного кирпича. Несколько мгновений два старомодных джентльмена с интересом смотрели друг на друга, будто спрашивая, за чьими глазами-окнами мир более интересен.

Затем человек подошел к калитке, и она недовольно заскрипела под его рукой – чего, мол, беспокоишь в столь ранний час? Не обратив на нее никакого внимания, он зашел во двор, но не пошел сразу к подъездам, а остановился, с удивлением смотря на машины. Как тропические жуки, большие и яркие, они стояли в ряд и смотрели вперед блестящими глазами. Пожилой джентльмен подошел к одной из них, с интересом дотронулся до гладкой поверхности – и сигнализация радостно взорвала прозрачный утренний воздух. Она вопила, радуясь своей полезности, тому, что после ничем неприметной ночи наконец-то может обратить на себя внимание. Пришелец в ужасе шарахнулся к ближайшему дереву и... просто исчез, растворился в воздухе, будто его здесь и не было.

Лишь когда сигнализация смолкла, он вновь появился из древесной коры, как из-за темного занавеса на сцене театра. Морщинистое лицо было сердитым, но не удивленным, будто подобный трюк он проделывал уже не первый раз.

– Уф, – сказал он, отряхивая свой костюм. – Ну чего так орать-то?

Минск ответил ему шелестом листьев, будто извиняясь за неудобство. Где-то чирикнул воробей, и пожилой джентльмен смягчился. Бросив на машины взгляд, в котором смешались пренебрежение и опаска, он подошел ближе к красному дому и остановился у первого подъезда. Длинные худые пальцы начали аккуратно ощупывать карманы брюк. Когда там ничего не обнаружилось, он взволнованно полез в карман пиджака.

– Уф! – выдохнул пришелец, когда наконец-то нашел, что искал. Это была сложенная пополам фотография, с которой, широко улыбаясь, смотрела пышущая здоровьем голубоглазая девочка.

Пожилой господин слегка прищурился, всматриваясь в ее лицо. Затем он внимательно прочитал адрес, написанный на обратной стороне фотографии, и сверил его с табличкой на кирпичной стене. Всё совпадало.

Пришелец довольно кивнул головой и начал осматриваться.

– Так, так... – тихо сказал он сам себе. – Всё тихо – мирно. А то – война, война...

Он радостно поправил шляпу и стал рассматривать деревья вокруг. Когда его взгляд упал на высокий корявый каштан, норовящий залезть ветками прямо жителям в окна, в глазах заплясали озорные огоньки.

– А ведь здесь живет баба Галя! – радостно прошептал пожилой господин и нетерпеливо забарабанил пальцами по набалдашнику. Он почесал кончик носа, а потом начал быстро стучать ногой, явно принимая важное решение. Что-то надумав, джентльмен довольно хихикнул, решительно подошел к каштану и аккуратно прислонил трость к стволу.

– Конечно, сначала проверим, как там девочка. А потом...

Он снял шляпу и пиджак, а потом посмотрел на нижние ветки каштана. Они были высоко – местным мальчишкам залезть на них не удавалось. Но пришелец взлетел туда одним махом! Кружевная рубашка вздулась на спине, как перья на теле лебедя в ветреный день. На мгновение под ней вспыхнул ярко-рыжий... мех? Нет, наверное, это были просто блики солнца на ткани.

– Ой! – воскликнул он, когда левая нога чуть не соскользнула. – Ну что за ботинки!

Впрочем, они не помешали ему лезть выше – быстро, ловко, как обезьяна! Не сбавляя темп, пожилой господин очень скоро долез до окна третьего этажа и заглянул в окно маленькой спальни. Как это часто бывало, девочка с фотографии была в квартире совсем одна. Рядом с ней на кровати лежал большой и потёртый медведь, без которого она не могла заснуть. Джентльмен посмотрел на неё с нежностью и сочувствием, будто зная, что сегодня даже плюшевый друг не спасал ее от плохих снов.

– Ну вот, всё хорошо, – прошептал он. – Зря мы так волновались!

Девочка перевернулась на другой бок, и пришелец замер, опасаясь, что разбудил ее. Но когда понял, что не потревожил сон, то снова почувствовал азарт:

– А теперь...

Еще несколько движений – и вот он с любопытством уставился в окно спальни на шестом этаже.

– Галя-Галя... Давненько не виделись...

Пожилой господин вытянул шею, пытаясь увидеть свою знакомую, но погрузнел, увидев, что в спальне никого не было. Широкая кровать была аккуратно заправлена, дверь в другую комнату закрыта. На столе пылился букет искусственных цветов.

– Где-то ходит наша блондинка-хулиганка, – он глубоко и разочарованно вздохнул. – Ну, ладно.

Джентльмен почесал нос и медленно полез вниз. По дороге он скользил взглядом по окнам и вдруг, что-то увидев в одном из них, густо покраснел.

– Ой...

Несмотря на очевидное смущение, пришелец не мог оторвать глаз от увиденного, с каждым мгновением краснея все больше.

– Ой-ой, что творят... – тихо хихикнул он. – Ну ладно, не будем мешать любопытными взглядами!

Впрочем, отвернулся он далеко не сразу.

– Молодость! – счастливо фыркнул джентльмен. – Эх, мо...

Он не договорил. В одно мгновение от игривого настроения не осталось и следа – пришелец побледнел, как смерть. Его взгляд уперся в стену дома. Удивительно, но испугал его совсем маленький, с виду едва заметный странный знак – лежащая на боку английская S на одном из кирпичей. Непонятно – кто мог нарисовать это на такой высоте? Пожилой человек,

скорее всего, знал ответ – он вцепился в дерево так, что ладони побледнели, а над губой выступили капельки пота. Он помотал головой, будто не веря своим глазам, а потом протянул руку, пытаясь дотронуться до странной надписи.

– Свежая... – голос звучал так сипло, что, казалось, он едва мог говорить.

Пришелец поспешил вниз, но от былого изящества не осталось и следа – на землю он не приземлился, а тяжело шмякнулся. Да и сама земля больше не казалась дружелюбной – в глаза бросился яркий пакет из-под чипсов, нагло развалившийся под кустом, и белые червяки окурков. Пожилой человек уставился на них, будто никогда раньше не видел мусор.

Дрожащей рукой он взял трость, сделал несколько неровных шагов и бухнулся на лавку у подъезда. Двор, еще недавно казавшийся ему красивым, теперь выглядел таким безлюдным и заброшенным.

– Так они всё знают? – горестно прошептал джентльмен.

Воцарившаяся тишина была бесконечно печальной. В соседнем дворе завывала сигнализация – горестно, тревожно, как песнь плакальщицы. Его лицо искривилось, будто он ел что-то очень невкусное.

– Хотя... – он распрямил плечи. – Может, они просто так поместили дом?

Пожилой господин покивал головой и даже попытался улыбнуться, но голос выдавал его неуверенность.

– Да, стоит подождать... Может, это просто совпадение.

Он с надеждой посмотрел перед собой, а потом, ссутулившись, какое-то время наблюдал, как набалдашник впитывает блики всё еще робкого солнца.

– Потому что если нет...

Пожилой человек обхватил голову руками, закрыл глаза и начал тихонько раскачиваться. Он не замечал, как жизнерадостно пляшет по двору фантик от шоколадки, как мимо пробежал муравей, как лёгкий ветерок потрепал траву у калитки. Он мог думать только о том, что до него здесь были те, кого он так боялся. Им тоже нужна была девочка; они тоже смотрели в окно старой комнаты на третьем этаже. Они не торопились и спокойно ушли, зная, что их время скоро придёт. Пожилой господин раскачивался, и ему хотелось тихонько выть от одиночества и страха.

– Война, – сдавленно прошептал он.

А тем временем солнечный луч пролился на шаткую кровать – и ученица 7 «А» класса Катя Иванова, с которой всё и начнется, открыла глаза новому дню.

Глава первая

Ровно в полдень того же дня ученик 7 «Б» класса Саша Смирнов опаздывал на физкультуру. Это был его самый нелюбимый урок, да и за опоздание можно было получить нагоняй от учительницы. Но Саша думал не об этом. Сегодня для него был особенный день, его большой личный праздник. О нём никто не знал, но менее значительным от этого он не становился. Сегодня ничто не могло испортить Саше настроение!

Уже почти весь класс стоял на стадионе, выстроенный в линейку под ярким весенним солнцем. От нагретого асфальта шёл жар, блестела свежая краска футбольных ворот. Учительница, Людмила Марковна, сжимала во рту свисток и повелительно смотрела на учеников.

– На первый-второй рассчитайся! – крикнула она, когда запыхавшийся Саша занял место в самом конце шеренги.

– Первый!

– Второй!

– Первый!

– Второй!

Саша переминался с ноги на ногу. Переключка значила, что они снова будут играть в футбол – точнее, класс будет играть, а Саша мучиться, неловко бегая по полю, путаясь в собственных ногах и чувствуя себя самым неловким мальчиком на земле.

– Второй, – тихо сказал он, когда очередь дошла до него.

Зычный голос произнес:

– Я не хочу быть со Смирновым в одной команде! У него ноги как макароны!

Это был Баранов – мальчик, который отличался от Саши так сильно, что сложно было поверить, что они были в одном классе. Высокий и мясистый, с пушком над верхней губой, он вполне мог сойти за десятиклассника.

«Как списывать у меня, так ничего», – подумал Саша и повел правым плечом. Там до сих пор оставался синяк от толстых Барановских пальцев – тот ущипнул его, когда Саша отказался дать ему тетрадку с ответами.

– Баранов, молчать! – рявкнула Людмила Марковна. На вид она была маленькой и хрупкой, но кричать умела очень громко.

Началась игра. Игроки, как обычно, разделились на две группы – тем, кому было интересно, бегали за мячом и переживали по поводу каждого гола. Все остальные лишь делали вид, что играют, а сами просто топтались у края поля. Саша не знал, к какой группе себя отнести. Он хотел забивать голы и быть полезным, но играть не умел, бегал медленно и, казалось, лишь мешал остальным. Так что он, как всегда, держался в сторонке, когда вдруг:

– Смирнов, пас!

Мяч полетел от Баранова прямо ему под ноги. Саша растерялся. Он попытался отбить мяч, но лишь шаркнул ногой по земле. Со второй попытки попасть по мячу все же удалось, но тот, вместо того, чтобы ракетой полететь прямо к воротам противника, медленно и растерянно покатился куда-то в сторону. Игорь, игрок противника, сразу же перехватил его и забил Сашиной команде гол.

– Смирнов! – разъяренный Баранов надвигался на него, и его лицо было красным и лоснящимся от пота. – Смирнов, ты что, уже мяч отбить не можешь?

Саша весь сжался, пытаясь что-то придумать в свое оправдание, но не успел – Баранов сильно толкнул его. Саша упал.

– В следующий раз не будь в моей команде, усек?

– Я... я...

– Я...я... – передразнил его Баранов и пнул ногой.

– Эй! Ты что делаешь! – неизвестно откуда взявшаяся девочка оттолкнула Баранова, совершенно не боясь. – А ну-ка отойди от него!

При виде отважной школьницы Баранов сразу обмяк.

– Ну, Катюха, ну ты чё! Он мяч пропустил! – стал мямлить он, глупо улыбаясь.

– Не смей его трогать! – бесстрашно кричала девочка.

– Да Кать, ладно тебе, ну что ты дружишь с этим дрыщём, больше с ним не дружит никто.

– Будешь его обижать – получишь у меня! – и она пнула Баранова в лодыжку.

– Ой! – только и смог сказать хулиган, продолжая смотреть на девочку так ласково, будто та не ударила его, а погладила.

Раздался свисток.

– Что тут происходит? – подошедшая Людмила Марковна гневно посмотрела на всех собравшихся. – Баранов, отойди! Катя, что ты тут делаешь? Это не твой класс! У тебя что, уроки закончились? Пришла на игру посмотреть?

– Да, Людмила Марковна.

Учительница бросила взгляд на Сашу.

– Ты коленку ободрал, иди в медпункт, отпускаю тебя с урока сегодня. А тебе Катя, вот что скажу: хорошо, что ты защищаешь своего друга, но он должен сам уметь постоять за себя.

– Он не сможет, – засмеялся Игорь, стоявший неподалеку. – Он ботаник и дрыщ. За него заступается девчонка!

Все засмеялись. Саша густо покраснел.

– Всем молчать! Продолжаем игру! А тебе, Баранов, за драку выговор. После урока принесешь дневник.

– Но Людмила Марковна...

– Все, пошел!

Баранов кинул на Сашу полный ненависти взгляд и отошел.

Сашины одноклассники побежали за мячом. Саша встал.

– Баранов просто придурок, – сказала Катя. – И не надо тебе с медпункт. Я сама коленку промою.

Умывальники возле столовой всегда казались Саше самым красивым местом в школе. Они были огорожены резной деревянной стенкой с лисами и зайцами. Саше нравилось рассматривать, как лиса тянулась за виноградом, а зайцы держали в лапках морковки.

– Ай! – вздрогнул он, когда Катя дотронулась до ранки.

– Ну, потерпи, потерпи! Помнишь ту собаку, которой я ногу лечила? Она даже и не пискнула.

Вообще-то, это было неправдой: собака скулила и сопротивлялась. Саша это очень хорошо помнил, ведь ему пришлось её держать! Но он решил промолчать.

– Так, куда я дела бинт? – Катя стала рыться в портфеле. – Сейчас, сейчас... Да где же он?

Она стала выкладывать вещи из ярко-красного рюкзака – спортивную форму, пенал с нарисованным футбольным мячом, тетради с фотографиями известных игроков. В отличие от Саши, со спортом Катя дружила.

Саша любовался её ловкими движениями, тем, как на покрытое веснушками лицо упала прядь светлых волос. Какие мягкие! На их фоне Сашина голова казалась темным ошетилившимся ёжиком.

Как бы ему хотелось быть сильным и высоким, дать Баранову сдачи! Тогда бы Катя, наверное, смотрела на него иначе. Он так погрузился в эти мысли, что не сразу понял, что девочка задала вопрос.

– Эй! – она щелкнула пальцем у него перед носом и засмеялась. – Не спи! Водитель сегодня заедет за тобой?

Сашино сердце подпрыгнуло. Вот он – момент, когда он может сообщить прекрасную новость!

– Нет! Представляешь, папа сказал, что если у меня будут одни пятерки, то я могу сам ходить в школу! Сам, как все! Хотя он этого не одобряет, говорит, уважающие себя люди ездят на машинах, но я очень просил...

– Да, и погода хорошая. О, бинт!

– И я буду сам ходить и дальше, если не буду опаздывать и ввязываться в истории...

– Да какие истории, тут идти пять минут.

– Да, и мы теперь даже вместе сможем ходить!

– Ага, это хошошо, – за отсутствием ножниц Катя неловко пыталась разорвать бинт зубами.

Послышалось шарканье – к умывальникам медленно подходил очень высокий мальчик. Его волосы были такими же ярко-рыжими, как Сашины шорты, а худющие ноги еле двигались – казалось, он спал на ходу.

– О, Лев! – увидела Катя своего одноклассника.

Саша подумал, что никогда не встречал имени, меньше подходившего своему владельцу.

– Катя, – голос у Льва был таким же усыпляющим, как его походка. – Вот ты где.

Он замолчал.

– Ага, я тут, – ответила Катя и вопросительно посмотрела на него.

Лев молчал.

– Ты хотел что-то?

– Тебя это... искала Алёна Евгеньевна.

Лев снова замолк и погрузился в себя.

– А что такое? Это что-то с моей контрольной?

– Я не знаю, – медленно сказал Лев, помотал головой и пошел обратно.

Шарк, шарк, -

уныло прощались с Катей и Сашей его длинные ноги.

– Алена Евгеньевна – это ваша математичка? – уточнил Саша.

– Ага. Я, наверное, снова контрольную плохо написала, – Катя вздохнула.

– Ну, тебя хоть бабушка за это не ругает.

– Угу. А Людмила Марковна правду говорит, – сказала Катя, перебинтовывая Саше ногу. – Ты должен уметь постоять за себя. Смотри, вот так! – Катя сжала руки в кулаки и сделала выпад против воображаемого противника.

– А потом еще ногой можно лягнуть. Главное – не бояться! – уверенно добавила она.

– Кать, но я ведь трус, все об этом знают.

– А ты не трусь! Ты же умный – почитай в книгах, как можно дать отпор!

Она вернулась к его коленке.

– Ну всё, готово!

Сашина коленка была перебинтована так, будто там была огромная рана. Неровные слои бинта доходили до середины икры. Катя вся сияла от гордости.

– Спасибо, Катюха! Я, конечно, не собака, но уверен, что из тебя получится классный ветеринар!

Катя гордо вскинула голову. Прозвенел звонок.

– Подождать тебя?

– Нет, наверное. Может, она меня надолго задержит.

– Ладно, – Саша огорчился, но вида не подал.

Катя поспешила к кабинету математики, а Саша медленно пошел к лестнице, ведущей к выходу из школы. Девочка замотала бинт так туго, что он прихрамывал.

«Если бы Катя могла, то она перебинтовала бы меня, как мумию», – подумал мальчик.

Но что такое неудобный бинт по сравнению с таким близким моментом самостоятельности и свободы! Предвкушая его, Саша медленно спускался по ступенькам – голубым, как Катины глаза. Другие школьники обгоняли его, спеша домой.

Первый этаж школы был серо-коричневым. Плитка на полу была покрыта паутиной черных линий, а стены были шершавыми, так что если прислониться к ним свитером, то оставались затяжки. Единственным, что Саше нравилось здесь, были огромные окна. Они располагались по обе стороны деревянной двери – выхода из школы – и простирались до самого потолка. Каждый день сквозь них была видна ива, растущая у входа, кусок неба и разноцветные фигуры родителей учеников младших классов.

Сегодня этот выход был особенно желанным! Как открытое окошко весной, он манил приключениями и свободой. Но когда Саша подошел ближе, то его сердце ушло в пятки – на пути к свободе и приключениям стояло недовольное, краснолицее, ржущее, как конь, препятствие. Баранов и его дружки развалились на лавке прямо у входа в школу! Саша не был уверен, что они поджидают его, но попадаться на глаза всё равно не хотелось.

После минутных колебаний мальчик собрал всю волю в кулак и быстро юркнул в дверь. Он надеялся проскочить, оставшись незамеченным. Но...

– Эй, дрыщ! Из-за тебя мне сделали выговор! А ну-ка иди сюда!

Баранов вскочил и грубо схватил Сашу за портфель. Саша дернулся, но бесполезно – ладони у одноклассника были как две большие лопаты. Друзья Баранова злорадно загоготали.

– Да ты... – начал Баранов, но вдруг замолк и отпустил портфель, потому что во двор вышел учитель истории.

Саша не растерялся – воспользовавшись минутной передышкой, он юркнул обратно в школу. Сердце колотилось как бешеное, коленки дрожали.

«Вот тебе и самостоятельность», – с горечью подумал он.

Мальчик нервно обернулся – Баранов за ним не последовал, так что внутри школьного здания пока что было безопасно.

Саша отдышался. Поток идущих домой школьников омывал его, как речное течение. Саша завидовал, что другие могут вот так легко выйти из школы и пойти домой, ничего не опасаясь. Совсем не так он представлял себе этот день!

Мальчик растерянно бродил по холлу первого этажа двадцать минут, пока школьный двор почти не опустел. Редкие шаги гулко стучали в пустых коридорах. Снова прозвучал звонок – летучий, как воздушный шар, он весело отскакивал от каменных стен. Через школьные окна было видно, что Баранов с дружками продолжили стоять прямо у выхода из школы.

«Делать им, что ли, нечего?» – раздраженно подумал Саша.

И он знал ответ. Уроки Баранов не делал, хобби у него не было, погода хорошая. В отличие от Саши, он мог провести на школьном дворе весь день!

«Может, попросить консьержку проводить меня?»

Но консьержка мирно посапывала за столом, и Саша не осмелился будить ее. К тому же ему было так стыдно просить помощи! Все его одноклассники легко ходили домой сами!

«Может, попробовать резко выбежать и побежать домой?»

Саша сомневался, что сможет убежать от Баранова. Но если очень постараться...

От Катиного голоса его сердце подпрыгнуло:

– Конечно, пусть пока поживут у нас! Я умею ухаживать за щенками, а когда вернется бабушка...

Вместе с учительницей математики она шла вниз по лестнице. Алена Евгеньевна была маленькой худощавой старушкой с ярко-желтыми волосами и суетливыми чёрными глазками. Вообще-то Саше она показалась похожей на крысу, но сейчас она была спасением!

– Саша, ты еще здесь! – обрадовалась Катя.

Он радостно кивнул, не понимая, почему у Алены Евгеньевны такой недовольный взгляд.

– А мы идем в гаражи. Алена Евгеньевна, пусть Саша пойдет с нами!

– В гаражи? У вас что-то с машиной? – оживился Саша. – Я хорошо в них разбираюсь.

У моего папы сеть автосервисов.

– Вся школа знает про твоего богатого папу, – процедила сквозь зубы Алёна Евгеньевна, и мальчику стало стыдно за хвастовство.

– Там не с машиной что-то, – гордо сказала Катя. – Там щенки, им негде жить, вот мы с Аленой Евгеньевной туда и идем.

– А можно я с вами?

– Зачем же? Мы с Катюшей прекрасно справимся, а тебя, наверное, дома папа ждет, – с фальшивой улыбкой сказала математичка.

Папа действительно ждал, и от этой мысли Саше стало совсем беспокойно. Он покосился на окно – Баранов по-прежнему и не думал никуда уходить.

– Я могу задержаться, папа мне разрешает, – соврал Саша.

Алена Евгеньевна недовольно цыкнула, но Саша боялся Баранова куда больше, чем её.

Он вышел из школьных дверей первым. Его мучитель с торжествующей улыбкой поднялся, но сел обратно, как только увидел Алёну Евгеньевну. А когда вышла Катя, то вскочил и покраснел.

– П-привет, Катя.

Катя проигнорировала его.

Когда они благополучно повернули за угол школы, Саша с облегчением выдохнул.

Уф!

Приключение, едва не испортившее день свободы, закончилось благополучно. Вдруг он почувствовал на себе пристальный взгляд учительницы.

– Саша, иди лучше домой, – сказала она с приторной улыбкой. – Мы с Катюшей сами справимся. Правда, Катя?

– Ну...

– Иди, иди, давай! – учительница мягко подтолкнула Сашу.

– Я...

– Катя, попрощайся с Сашей!

– Но...

– Пока-пока, Саша! – учительница выпучила глаза и помахала рукой, как будто общалась с младенцем.

– Эээ...

Алёна Евгеньевна уверенно взяла Катю за руку и потянула вперед, к гаражам.

– До свидания, Алена Евгеньевна! – сказал Саша.

– Пока, Саш! – обернулась Катя и скорчила рожу – кто, мол, поймёт этих учителей?

В ответ Саша с улыбкой пожал плечами.

Он повернул домой. Солнце светило так ласково, от Баранова он спасся – день самостоятельности все же удался! Саша шёл не спеша, наслаждаясь каждым шагом.

«Почему щенки в гаражах?» – вдруг подумал он. – «Им там грустно, наверное».

Гаражи были тоскливым местом, которым уже мало кто пользовался. Уродливое нагромождение металлических пеналов давно хотели убрать, но они все еще стояли недалеко от стадиона. По вечерам там собирались сомнительные компании. Школьникам вообще-то запрещали туда ходить, но с учителями-то можно.

Саша замедлил шаг.

«А ведь я бы мог помочь со щенками. Почему она отправила меня обратно?»

Что-то в этом казалось Саше странным, но...

– Эй, дрыщ!

Только не это!

Баранов и его дружки шли со стороны школы. Заметив Сашу, они с гоготом побежали прямо на него.

Не раздумывая, мальчик дал стрекача прямо к гаражам.

Гаражи разочаровали Сашу. Раньше это место казалось таинственным, как и всё запретное. Теперь он видел, что здесь нет ничего особенного. Одинаковые хлипкие коробки, кое-где покрытые уродливыми граффити, стояли унылыми рядами. По воздуху разливался неприятный запах машинного масла, а асфальт под ногами был старым, потрескавшимся и казался серыми льдинами в молодой траве. Скоро он закончился, и перед Сашей раскинулась коричневая земля, изрытая следами шин и покрытая мусором – пластиковыми бутылками, бумажками, окурками. Радостными здесь были только воробьи, беззаботно принимающие солнечные ванны на неровных крышах.

Саша неуверенно шел вперед, опасаясь запутаться и потеряться в этом сером царстве. За поворотом последовал еще один такой же, а потом еще и еще. Кругом ни души – только кошка, быстро юркнувшая в зазор между гаражами, да воробей, клюющий что-то на земле. Саша взмок от бега, а сердце все еще сильно билось.

Мальчик подумал, что, может, стоит позвать Катю, но не решился. Баранова слышно не было – видимо, далеко бегать за Сашей ему было лень. Но кто знает – вдруг преследователи все же где-то рядом?

Когда Саша услышал голоса, то замер, а потом ускорил шаг. Может, и Алёна Евгеньевна там? Саша завернул за угол и увидел внедорожник, вокруг которого стояли странные люди.

Тот, кто держал Катю, был похож на оживший шкаф – высокий, с квадратной челюстью и коротко постриженными волосами. Рядом стоял худой и неопрятный человек в потертых красных штанах и рубашке ядовитой расцветки. Его длинные, грязные, чёрные с проседью волосы напомнили Саше перья старой вороны. Алёна Евгеньевна тоже была тут, а рядом с ней стояла одетая во все серое старушка с платком на голове.

Появления Саши сначала никто не заметил, но через мгновение взгляд человека с черными волосами остановился на мальчике. Саша оторопел – его глаза были желтыми, с узкими прорезями зрачков, как у кошек или змей.

– Это ещё кто? – во рту человека в ужасной рубашке сверкнули золотые зубы.

Теперь на Сашу смотрели все.

– Ты что здесь делаешь? – взвизгнула Алена Евгеньевна.

– Саша! – испуганная, заплаканная Катя дернулась, но человек – шкаф не отпустил ее руки.

Алена Евгеньевна сбивчиво пролепетала:

– Это её друг... в параллельном классе учится.

– Мы же говорили – будь аккуратна! – голос у человека с кошачьими глазами был очень сирым. Казалось, каждое слово давалось ему с большим трудом, и чтобы понять, что он говорит, приходилось прислушиваться. – Ничего нельзя доверять... И что теперь с ним делать?

Саше стало не по себе.

– А где щенки? – спросил он, и сразу же подумал, как глупо прозвучал этот вопрос.

– Какие щенки? – голос у того, кто держал Катю за руку, был низким, как рычание мотора. – А ну-ка пшёл отсюда!

– Ну же, Иван, помягче, – человек в цветастой рубашке сделал несколько шагов к Саше. – Мы просто не ожидали тебя увидеть. Мы сейчас повезем твою подружку к щенкам, а ты иди домой, хорошо?

– Отпусти меня! – Катя лягнула Ивана ногой, но он не шелохнулся – бороться с таким великаном было как с каменной стеной. – Саша, беги! Позови на по...

Огромная ладонь закрыла ее рот.

Сашу парализовало от страха.

– Это... п-похищение? – спросил он дрожащим голосом, подумав, что опять сморозил глупость.

– Алёна Евгеньевна? – он посмотрел на учительницу, но в её глазах читались лишь неприязнь и беспокойство.

Ужасная рубашка подошел совсем близко. От него пахло потом, немойтой одеждой и еще чем-то странным. Он шумно дышал – казалось, что каждый выдох давался ему со стоном. Воздух продирался сквозь джунгли его гортани, как едва живой, но полный злобы зверь. Саша заметил, что, несмотря на возраст, движения человека были ловкими, сильными. Также у этого ужасного типа были длинные грязные ногти, неестественно длинные и прямые, заостренные на концах. Мальчик не мог выносить его взгляд, поэтому опустил глаза, попятился и уперся спиной в железную стену гаража. Та загрохотала, будто возмущаясь тем, что ее тронули, но даже сквозь грохот Саша слышал сопение похитителя. Тот будто пытался вдавить мальчика в стену, обнюхивая, пытаясь заглянуть в глаза, как самый настоящий хищник.

– Отпустите юную леди! – вдруг раздался мягкий, но уверенный голос откуда-то сверху.

С крыши соседнего гаража на землю прыгнул экстравагантного вида пожилой человек в широкополой шляпе с пером и красном пиджаке. Его бардовая трость глухо стукнулась об землю. Это появление поразило Сашу не меньше, чем все остальное. Раньше он никогда не видел, чтобы люди прыгали на землю с крыш – тем более, так легко и изящно.

– Эммануил! – цветастая рубашка отвернулся от Саши. Он посмотрел на человека в шляпе с радостью охотника, увидевшего добычу. Золотые зубы сверкнули в улыбке-оскале.

– Яро, – Эммануил снял шляпу, аккуратно положил ее на землю и, поправляя кружева белоснежной рубашки, окинул взглядом присутствующих.

Те были явно напуганы его появлением. Алёна Евгеньевна беспокойно переводила взгляд с незнакомца на Яро. Иван прижал вырывающуюся Катю ближе к себе. Только старушка в платке смотрела на происходящее так же беспристрастно, как и до этого, как будто перед ней были не живые люди, а разбитые глиняные горшки.

– А я думал, ты в поселении, – просипел Яро. – Хорошо, что нет.

В его глазах мелькнула черная, неудержимая злоба, и он набросился на Эммануила быстрым, ловким кошачьим движением. Раздался свист – длинные ногти рассекли воздух, пытаясь достать элегантного соперника. Хлопок – трость взлетела и ударила Яро, обдав его снопом разноцветных искр. Неприятного старика отбросило назад, и он глухо шмякнулся о землю, но ментально вскочил.

Саша в ужасе вжался в дребезжащий железный лист за своей спиной. Он хотел помочь, но не мог и шевельнуться. Всё кругом казалось медленным и вязким, будто он попал в странный сон.

– Отпусти, отпусти! – закричала Катя, когда Иван стал запихивать ее в машину.

Услышав этот крик, Эммануил сделал движение вперед, но Яро снова прыгнул на него. Эммануил грациозно увернулся, но противник продолжал бросаться на него как бешеный, но ловкий зверь. Саше показалось, что из его рук летели маленькие, но колючие молнии – а может, это была просто игра света. Мальчик с радостью отметил, что Яро медленно, но верно теряет позиции – Эммануил отбрасывал его назад точными, изящными, похожими на танец движе-

ниями. Экстравагантный спаситель приближался к Кате, которая упиралась ногами и руками, отчаянно сопротивляясь попыткам Ивана запихнуть ее в машину.

– Отпусти меня! Отпусти! – человек-шкаф взревел. Видимо, Катя укусила его.

Саша продолжал стоять, безнадежно скованный страхом.

И тут бабушка в платке пошевелилась. Она стала выше, еще выше – и её длинная юбка стала казаться короткой на фоне длинных, зеленых ног, тонких, как у кузнечика. Когда они полностью распрямились, она сделала прыжок – и оказалась на крыше ближайшего гаража. Прыжок – и вот похитительница уже была на крыше прямо за Эммануилом.

– Берегись! – внезапно очнувшись, закричал Саша, но было уже поздно. Старушка приземлилась прямо за Эммануилом и вонзила что-то ему в спину как раз в тот момент, когда тот сильно оглушил Яро.

Эммануил обмяк и упал на колени, схватившись за грудь.

– Пошли! – голос у нее был глухой, едва слышимый. Яро тяжело поднялся с земли.

Саша услышал Катин крик:

– Саша, помоги!

Мальчик бросился к машине, но старушка-кузнечик один прыжком оказалась прямо перед ним. Внимательно изучив его лицо своими бесцветными, холодными глазами, она плотно улыбнулась. Оскал черных, кривых зубов показался Саше страшнее, чем любые атаки Яро. Он задрожал. Старушка протянула руку к его лицу, но тут раздался хлопок.

В воздухе заплясали разноцветные искры. Преступница отпрянула, а потом гневно зашипела. Быстро подскочив к Эммануилу, она вырвала трость у него из рук – и сразу же выронила, будто обжегшись. Трость медленно покатила по пыльной земле, и почти докатилась до Сашиних ног, когда ее быстро поднял Яро. Его лицо исказила гримаса отвращения, и он бросил трость за ближайший гараж. Затем Яро и старушка-кузнечик подскочили к машине, куда к тому времени уже успели сесть все остальные. Взревел мотор – и внедорожник рванул с места.

Машина резко развернулась, чуть не задавив Сашу, а потом быстро поехала прочь. Внезапно очнувшись, мальчик побежал за ней. Он попытался рассмотреть номер, но увидел только две цифры – 98.

Машина исчезла за поворотом. Саша побежал за ней, но она сворачивала снова и снова, и у мальчика закололо в правом боку. В глазах потемнело, и пришлось остановиться. Дыхание восстанавливалось медленно, в груди горело.

– Катя! – крикнул Саша. Его слабый голос утонул в пыли и чириканье воробьев, для которых это утро все еще оставалось безмятежным.

Саша закрыл глаза. Он подумал, что, может, это был просто сон.

«Этого не может быть. У людей не бывает змеиных зрачков и тонких зеленых ног».

Саша помахал головой.

«Мне это просто приснилось. Я сплю».

Он ущипнул себя и открыл глаза.

Следы от шин на земле были тут как тут. Жар, пыль на ногах, пот на лбу были настоящими. Саша сделал несколько растерянных шагов вперед, и тут услышал тихое:

– Мальчик!

Он обернулся.

– Мальчик!

Он повернул за угол – туда, где ещё несколько минут назад была драка. Человек в сиреновом костюме сидел на земле, распластав ноги и прислонив спину к гаражу.

– Мальчик, – слабым голосом сказал он. – Помогите мне!

Саша бросился к нему.

– Вы тяжело ранены?

Человек промолчал.

– Куда они уехали?

Человек не ответил.

– Надо вызвать милицию! Надо сказать кому-нибудь! Папе!

– Не надо, – Эммануил дотронулся до Сашиной руки. – Лучше помоги мне встать.

Саша присел, и Эммануил облокотился на него. Саша охнул – таким он был тяжелым.

– Они похитили Катю? Что они с ней сделают? Продадут в рабство? – это было единственным, что пришло Саше в голову. Он часто видел по телевизору ролики, что именно так с людьми и поступают. – Надо идти в милицию!

Эммануил молчал.

Тут Саша заметил, что на стене гаража, у которого сидел незнакомец, осталось странное пятно. Оно было мутно-бурым, и от него исходил холод и необычный запах. Саша вспомнил, что именно так пах человек, с которым дрался Эммануил. Казалось, пятно двигалось, хотя, может, это была всего лишь игра света.

Эммануил перехватил Сашин взгляд.

– Принеси мне трость! – и он снова опустился на землю рядом с пятном.

Саша нашел трость быстро. Она лежала за гаражом среди первых всходов травы, жадно впитывая солнечные блики своей гладкой поверхностью. Саша залюбовался змеей, свернувшейся клубком на набалдашнике – она была сделана так искусно, что, казалось, могла ожить от прикосновения.

Когда он принес трость Эммануилу, тот резко выхватил её и направил прямо на пятно. Вспыхнули искры – и мутно-бурая жидкость исчезла, издав, как показалось мальчику, глухой стон.

– Надо кого-то позвать, – сказал незнакомцу Саша. – Милицию!

– Нет, – удивительно твердо для своего ослабленного состояния сказал Эммануил. – Как тебя зовут?

– Саша.

– Скажи, Саша, что ты видел здесь?

– Математичка! Она коварно заманила сюда Катю под предлогом щенков! Она в банде, которая похищает девочек! Я их всех видел – у одного были длинные ногти, а еще была старушка с ногами длинными и зелеными, она прыгала по гаражам. И ещё там были вы и волшебная трость.

– Все правильно. А теперь подумай – кто тебе поверит?

Саша опешил.

– Ты ведь, наверное, и сам себе не веришь? – вкрадчиво продолжил Эммануил. – Иногда от страха многое кажется...

– Но вы же все это видели!

– Нет, ничего я не видел.

– Как это? Почему?

– Это не дело твоей милиции. Просто доведи меня до ближайшего дерева.

– Никуда я вас не поведу!

– Помоги мне, а я помогу Кате.

Саша посмотрел на него с недоверием, но все же помог подняться.

– Почему вы так одеты? – вдруг вырвалось у него.

– Это мне в пору спросить, почему вы все так ужасно одеваетесь. Кстати, где моя шляпа?

Мальчик поднял с земли шляпу и протянул старику. Тот отряхнул её и надел на голову. Затем Эммануил облокотился о Сашу, и вместе они медленно пошли к выходу.

– Вы все носите эти... джинсы, как будто больше ничего нет! – ворчал Эммануил. – Убожество! Напялили бы мешок – и ходили бы! Мужчины небритые! Женщины в брюках! Дети лохматые! Когда я это вижу, то хочу упасть в обморок и не выходить оттуда.

Саша с удивлением его слушал.

«Он сумасшедший», – подумал мальчик. – «Теперь все понятно. Это банда психов. У них маленькая пенсия, и пришлось купить дешевые лекарства с сильными побочными эффектами. Или они бездельники».

«Бездельники» было самым страшным ругательством в их доме. Именно от них, говорил папа, все проблемы. Хотя он называл бездельниками всех подряд, Саша понимал, что это он сгоряча. Но ведь где-то живут *настоящие* бездельники – и вот, кажется, он с ними встретился.

Они вышли из гаражей, перешли узенькую безлюдную улочку и вошли во двор ближайшего дома. Саша помог Эммануилу прислониться к широкому стволу клёна у детской площадки.

– Здесь ты можешь оставить меня. Ну, иди!

– Что? А как же Катя?

– Я спасу ее, все будет хорошо. Иди!

Но Саша не двигался с места.

– Мы вместе должны идти в милицию!

– А ну иди! – повелительно сказал Эммануил и навел трость прямо на Сашу.

– Папа...

– Не поможет, – гневно ответил Эммануил Эдуардович. Его лицо покраснело от гнева.

Из трости вырвался сноп искр и пролетел прямо у Сашиного уха.

Саша испугался и рванул наутёк, но, выбежав из двора, остановился.

«Нельзя вот так его отпустить!» – подумал он, нервно топчась на месте. – «И он не причинит мне вреда».

Саша не знал, почему уверен в этом, но не вернуться не мог.

Незнакомец стоял там же, но теперь он ругался, вертясь и пытаясь достать что-то у себя на спине:

– Негодяйка! Отравила меня! Ну же, ну!

Он со всей силы прижался спиной к дереву, но ничего не произошло.

– Ну!

Казалось, он хочет столкнуть дерево с места.

Саша пораженно смотрел, как благородное лицо незнакомца исказила ярость. Когда их взгляды пересеклись, на смену ей пришло удивление.

– Мальчик? Ты еще здесь?

– Скажите, куда они повезли Катю, – собрав всю смелость в кулак, сказал Саша и на всякий случай вжал голову в плечи.

Незнакомец отошел от дерева. Он шатался, но все равно нашел силы поправить кружева рубашки.

– Мальчик... Саша. Ты где живешь?

– А что?

– Эээ... ты знаешь, как попасть на улицу Антоновскую, 18?

– Это мой дом.

– Правда? – удивился Эммануил.

Саша кивнул.

– Отведи меня туда.

– Откуда вы знаете мой адрес?

– Там и Катя живет, верно? Это дом из красного кирпича, широкий такой?

– Да.

Эммануила шатало, но он нашел в себе силы сделать еще несколько шагов к Саше.

– Там живет мой друг, – он жалостливо посмотрел на Сашу своими ярко-голубыми глазами.

«Такие глаза – запретный прием», – подумал Саша. У Кати были такие. Да и вообще мальчик всегда считал, что голубые глаза намного красивее карих, как у него.

– Помоги мне дойти, – продолжал просить незнакомец.

Саша с подозрением смотрел на странного старика. Никуда вести его не хотелось. И вообще, откуда он знает этот адрес?

«Но ведь дома папа», – вдруг осенило его. – «Я приведу его к папе».

И Саша подставил свое плечо таинственному незнакомцу. Всю дорогу до старомодного дома из красного кирпича они молчали, и чертыхнулись только тогда, когда споткнулись о выбоину в старом, пузырящемся асфальте.

На этот раз калитка открылась бесшумно.

– Пришли, – сказал Саша. Он весь был красным от пота – Эммануил был нелегким малым, и быть ему опорой было даже тяжелее, чем играть в футбол!

– Отведи меня к Катиной квартире, – капризно приказал пожилой джентльмен.

– Но там никого нет. Ее бабушка в краеведческой экспедиции. Я не знаю, когда она вернется.

– Ничего, ничего.

Незнакомец облокотился о стену, пока Саша открывал дверь подъезда. Скрипнула хлипкая ручка – и они начали медленно подниматься к Катиной двери. Путь показался Саше долгим, потому что Эммануил тяжело дышал и еле волочил ноги. С каждым шагом его лицо становилось все более серым, но магия никуда не делась – когда они уже стояли у двери Катиной квартиры, Эммануил направил на нее трость. Раздался хлопок – и дверь отворилась сама.

– Как... как вы это сделали? – оторопел Саша.

Эммануил не ответил. Он тяжело ввалился в квартиру и бухнулся прямо на пол прихожей. Видимо, силы совсем оставили его, потому что трость вывалилась из его рук и покатила по полу.

– Вы... взломщик?

Эммануил покачал головой.

– Нет. Спасибо, Саша. А теперь иди домой и забудь всё, что произошло.

– Но... Катя мой лучший друг. Мы даже родились в один день! Мы... – трость откатилась почти до двери в зал. Саша сделал несколько шагов и поднял её. – Куда они ее повезли? Давайте скажем моему папе! Мой папа – серьезный человек, он...

– Саша... дай мне трость.

– Нет! – вырвалось у Саши. Едва он успел удивиться своей решимости, как раздался хлопок – это из трости выстрелил целый снап разноцветных искр. Саша отшатнулся, но не выпустил её из рук.

Эммануил изумленно посмотрел на мальчика, а потом тяжело поднялся, цепляясь за стену.

– Отдай! – джентльмен выхватил трость из Сашиных рук. Но, видимо, это был предел его сил, потому что он снова сел на пол.

– Саша, с Катей все будет хорошо, – тихо сказал Эммануил. – О ней позаботятся. Подойди поближе.

Саша послушался, и тут пожилой человек резко нажал на набалдашник трости. Змея под его рукой подняла голову, раскрыла пасть и выпустила в лицо мальчику густой дым.

Саша закашлялся:

– Что вы делаете?

– Ты просто шел из школы. Ты не знаешь, где Катя. Ничего особенного не произошло.

– Что?

– Ты никого и ничего не видел, – заговорщицки продолжал Эммануил. – Сразу после уроков ты пошел домой и ничего особенного не заметил. Повтори.

– Почему я должен это повторять? Зачем вы навоняли? А змея что, двигается?

Эммануил казался озадаченным. Он нажал на набалдашник снова – и ещё один клуб дыма окутал прихожую.

– Ты никогда не был в гаражах. Сегодня самый обычный день. Повтори!

– Сегодня самый обычный день.

Эммануил улыбнулся с облегчением.

– Я никогда не был в гаражах. Повтори!

– Но я был!

– Да что ж такое! – Эммануил с удивлением посмотрел на Сашу, а потом раздраженно потряс трость. Голова змеи при этом смешно моталась туда-сюда.

– Вы с Катей родились в один день?

– Да.

– Странно... – он снова поднялся, держась за стену.

Эммануил больше не сердился – теперь он казался уставшим и серьезным.

– Саша, иди домой. Я обещаю – я найду Катю и верну её. Верить?

Он посмотрел Саше в глаза:

– Не говори никому о том, что было. Ты ничем не можешь помочь. С Катей все будет хорошо. Я верну её. Клянусь косичкой.

Клятва показалась Саше неубедительной.

– Но...

– А теперь... – Эммануил слабо, но настойчиво толкал Сашу к входной двери.

– Пойдемте к папе, к папе надо... – но не успел Саша договорить, как был уже в подъезде.

Дверь захлопнулась прямо перед его носом.

«Вот тебе и хрупкие старички», – подумал Саша. – «Какой же он упрямый!»

Саша требовательно постучал, потом постучал снова. Эммануил не открыл.

– Эммануил, если вы не откроете, я позову папу, – сказал Саша и похолодел – то ли от собственной смелости, то ли от одного воспоминания о папе.

Но за дверью была лишь тишина.

Саша побежал на четвертый этаж.

Весь Сашин пыл моментально испарился перед высокой тёмной дверью. Он стоял, переминаясь с ноги на ногу, внезапно чувствуя весь вес своего набитого учебниками рюкзака.

Тук-тук!

– Папа, это я! Можно войти?

– Входи!

Сашино сердце ёкнуло.

Отец стоял у шкафа со стеклянными дверцами. На нём был тёмный пиджак, и это значило, что он либо только что пришел с работы, либо скоро собирается на неё уходить. Саша знал, что в такие моменты папа жёстче, чем обычно.

– Садись! – властно сказал отец. – Как дела в школе?

Саша весь съёжился под его взглядом и неуверенно присел на большой кожаный диван.

Хрусь!

– Дела хорошо, па, все пятерки.

Отец одобрительно кивнул и продолжил изучать какие-то папки в шкафу.

– Что с коленом?

– Это всё ф-футбол.

Отец неодобрительно посмотрел на Сашу, но промолчал.

Не успел Саша подумать о том, что глупо было приходить, не обдумав слова заранее, как у него вырвалось:

– Па, Катю похитили!

Саше показалось, что он сейчас расплачется, но папино лицо оставалось безучастным. Он аккуратно вынул одну из папок и стал молча изучать её содержимое, повернувшись к Саше спиной.

– Катю? – переспросил он через какое-то время. – Девочку, с которой я запретил тебе общаться?

У Саши пересохло в горле.

– И что произошло? – спокойно продолжал папа.

– Он-на п-пошла с учительницей по м-математике в г-гаражи, за щ-щенками, а там были какие-то старички, и они з-запахнули ее в машину...

– Перестань заикаться!

Отец резко обернулся, жилы на его шее напряглись, а орлиный нос, казалось, стал еще острее.

– Д-да, я...

– Ну, они забрали ее в машину, и что? Наверное, повезли к ее придурковатой бабушке.

– Но п-па, это точно было похищение, она с-сопротивлялась, и т-там еще была д-драка.

– Драка? Я один раз тебе разрешил идти домой самому, и ты сразу влез в драку?!

Саша почему-то кивнул.

– Саша, – отец резко хлопнул папкой по огромному столу, занимавшему половину комнаты. – Сколько раз я тебе говорил! Я не для того строил бизнес, выбивался в люди, чтобы ты общался со всякой швалью! Что ты делал там?

– Па, там была... магия! Одна старушка, – голос почему-то потек быстро и свободно, – была с длинными зелёными ногами! Она прыгала по крыше гаражей, и второй старичок тоже прыгал. Он сейчас в Катиной квартире, и у него еще волшебная трость, из неё идет дым. Странный такой дым, горьковатый, как будто трава горит. И ещё...

Выражение папиного лица заставило Сашу замолчать.

– Открой рюкзак.

– Ч-что?

Отец решительно подошел к Саше. Идеально отглаженные брюки шуршали от широких шагов.

– Я сказал – открой рюкзак.

Саша послушался. Отец стал быстро и энергично выкладывать на стол содержимое ранца: учебники, тетради, толстый пенал, обкусанный с одной стороны бутерброд, жвачка.

– Па, Катя с-сопротивлялась, и...

– Посмотри на меня.

Саша послушался.

– У тебя красные глаза. Они давали тебе что-то? Дыхни!

Саша очень удивился, но дыхнул.

– Дым... Они заставляли тебя что-то курить? Или давали таблетки? Признавайся!

– П-па, мне никто ничего не давал, – тут Саша действительно испугался. Отец нависал над ним, как грозовая туча. – В-в-все д-д-действительн-но было та-а-ак, как я г-г-оворю. П-п-а, п-п-послушай!

Но Сашин отец уже набирал какой-то номер на телефоне.

– Я звоню участковому. Эти неудачники чем-то напичкали моего сына – им это с рук не сойдет. Что за дом?! Хорошо, что мы скоро съезжаем отсюда.

– Но п-па, тот ч-человек, Эммануил, он п-просил ник-кому не з-звонить.

– Они у меня еще попляшут! А с этой Катей чтобы больше не смел общаться! Ты слышишь меня? Я прослежу!

– П-па! Но па! Д-давай...

– Аллю?

– Па! Послушай меня! – и вдруг Саша сильно дернул его за руку, удивляясь не только этому жесту, но и тому, как сильно и звонко прозвучал его голос. Телефонная трубка с грохотом упала на стол. Оба замерли, не веря тому, что происходит. С каждой секундой лицо отца становилось всё темнее, а Сашино – всё бледнее.

– Ты наказан. Иди в свою комнату, – эти слова прозвучали так непривычно тихо, что Саше показалось, что он сейчас потеряет сознание от ужаса.

– П-па, извини, – пробормотал мальчик, но отец уже схватил его за руку и потащил из комнаты, держа рюкзак во второй руке.

– Ты больше не будешь общаться с этой девочкой, с этими нищобродами и бездельниками! Не позорь семью!

Пинками и толчками он довел Сашу до его комнаты.

– А сегодня ты будешь сидеть в своей комнате и думать над своим поведением!

Отец впихнул Сашу в комнату и бросил рюкзак ему под ноги.

– Па! Но па! – из Сашиных глаз брызнули слезы.

– Не смей плакать! Ты не девчонка! – взвизгнул отец. – А еще раз посмеешь мне дерзить – так легко не отделаешься!

Бух! –

Дверь захлопнулась.

– *Щелк!* –

Папа закрыл её на замок.

Саша стоял перед дверью как вкопанный, слушая его удаляющиеся шаги.

Глава вторая

У человека на рисунке были длинные острые когти. Его глаза с пугающе узкими зрачками смотрели прямо на Сашу, а тело замерло в выжидающей позе, как у хищника, готового к прыжку. Рядом с рисунком на столе лежал открытый учебник математики. Надо было готовиться к контрольной, но мыслей было много, и они так путались, что Саша не мог ничего повторять или учить – только рисовать. Он водил карандашом по бумаге и старался не плакать, но не получалось. Следы от слез оставляли вмятины, размазывали линии.

Мальчик сидел, сторбившись, вжавшись в стул, будто пытаясь стать совсем маленьким и исчезнуть. Где сейчас Катя? Сдержит ли обещание странно одетый дедушка? А может, ему все померещилось? Какое ужасное чувство – быть таким беспомощным и глупым, не верить самому себе!

За окном было уже темно. Недавно вернулась домой мама – Саша слышал, как открылась входная дверь, как она спросила про него, а отец ответил, что Саша наказан и выйдет только завтра утром. Мальчик знал, что мама не будет перечить отцу – тот был в доме главным.

Он посмотрел на перевязанную коленку. Катя не боялась перечить. Она всегда была боевой, и сейчас Саше надо стать таким же. Нельзя просто сидеть, сложа руки! Она на его месте обязательно сделала бы что-то смелое.

Саша встал и начал ходить по комнате, пытаясь придумать план действий. Самодельная модель самолета – его гордость – раскачивалась туда-сюда от ветерка из форточки. Эх, если бы можно было улететь на ней!

Тук! – вдруг послышалось Саше.

Тук!

Сомнений не было – кто-то стучал в окно.

Тук!

Тук!

Собравшись с духом, Саша подошел к окну. Под ним никого не было. Сквозь деревья, густо покрытые свежей листвой, виднелся лишь магазин с разноцветной вывеской «Продукты».

«Может, померещилось?» – подумал Саша.

Он отвернулся от окна и... застыл в изумлении. В воздухе прямо перед ним, переливаясь разными цветами, висели два существа. Одно из них было продолговатым, с короткими ручками и ножками, большими глазами и редкими волосами, похожими на толстые макароны. Второе выглядело как круглый ёж с острым носом.

– Привет! – еле слышно пискнули они.

Саша отшатнулся и протер глаза, но существа никуда не исчезли.

Тот, который был похож на ежа, тоже протер глаза.

– Прикольненько! – второй повторил этот жест, и они глупо захихикали.

Саша задрожал от страха:

– К-кто вы?

– Мы Куся! – сказал продолговатый.

– И Буся! – сказал ёжик.

Саша сглотнул.

– А кто ты, мы знаем, – сказал Буся. – Ты Саша.

– Саша, Саша, в попе простокваша, – пропищал Куся, и они снова глупо захихикали.

Саша сделал было движение к двери, но остановился – Куся и Буся выглядели дружелюбно и переливались очень уж красиво.

– К-кто вы? – спросил он снова.

- А! – выдохнул Куся. – Ты же не знаешь! Мы бесцветные.
- Нас так называют.
- Хотя мы цветные.
- Просто мы меняем цвета.
- Да-да, приколенько так меняем.
- Это просто все всё перепутали.
- Ага-ага.
- Угу, да-да.
- Смотри!

И они стали переливаться разными цветами, а острый нос Бусли вдруг изменил свою форму, став круглым. Саша от страха вжался в стену.

- Мы обычно вот такие, – сказал Куся и... исчез.
- Ага, – сказал Буся и тоже исчез.

Спустя несколько секунд они снова возникли в воздухе, как ни в чем не бывало.

- Поэтому нас не видят.

Саша не мог вымолвить ни слова. Куся и Буся переглянулись.

- Ты не подпирай стену, она не упадет.
- И главное – не кричи, а то некоторые кричат.
- Мы от Эммануила Эдуардовича.
- Он нас прислал.

– Потому что мы самые лучшие гонцы.

- А ещё потому что мы умные.

– И ответственные.

- Ага-ага.

– Приколенько, – и они снова захихикали.

«Значит, не приснилось», – подумал Саша.

- З-зачем? – еле выдавил он.

– Он попросил тебя к нему прийти.

- З-зачем?

– Помочь ему.

– А у тебя есть сахар? – Куся беспокойно завертелся.

– Но я не могу. Я заперт. Я плохо себя вел. Сахара нет.

– Нет сахара! – горестно воскликнули оба. – Не приколенько.

Бесцветные переглянулись, а потом подлетели к двери. Что-то щёлкнуло – и она внезапно открылась. Донесся звук работающего телевизора.

- Не заперт! – хором воскликнули они.

Саша подбежал к двери и быстро закрыл ее. Бесцветные удивленно посмотрели на него.

- Мы же открыли дверь.

– Вы что? Я не могу, – прошептал Саша.

- Почему?

– Я наказан. Я не могу.

– Не понимаем, – бесцветные выглядели озадаченными.

– А что такое наказан? – спросил Куся.

– Это значит, что я плохо себя вел. Мне нужно быть здесь.

– Ааа, – нос Бусли снова стал острым. – А зачем нужно?

- Папа так сказал.

– Весь сахар у папы?

– Ну... Вроде того.

Бесцветные переглянулись.

– Простите, – сказал Саша.

– Опять все всё перепутали, – недовольно сказал Куся.

– Ага-ага.

– Я... я не могу, – бормотал Саша. – Простите, но от меня ведь и толку никакого, я ничего не могу сделать, я... Лучше у папы попросить, я...

Волосы Куся медленно зашевелились, а нос Буся снова стал острым.

– Ладно, пока-пока, – сказал Куся, и они полетели к окну.

– Простите, – громче сказал Саша.

Когда бесцветные исчезли, Сначала он почувствовал облегчение. Но когда его взгляд упал на перевязанную коленку, мальчику стало стыдно, как никогда в жизни.

– Стойте! – он подбежал к окну. – Куся! Буся!

За окном шумело большое дерево и жужжала электрическая вывеска. Где-то раздавался детский плач. Из квартиры внизу доносилась музыка.

Саша открыл окно.

– Куся! – позвал Саша, но их не было. – Где вы? Я передумал!

Он вглядывался в дерево, в кусты под окнами, но не видел своих новых знакомых.

– Мы тут! – бесцветные появились прямо у него за спиной.

Сашины ладони вспотели.

– Я хочу уйти, я был бы рад помочь...

– Ура! – Буся запрыгал по воздуху, как мячик.

– Но как? Я не могу выйти через дверь, папа заметит.

– А мы знаем, что делать!

– Знаем! Всегда знаем!

Буся завертелся в воздухе.

– Лезь на подоконник!

– Что?!

– Залазь!

Немного поколебавшись, Саша встал ногами на подоконник.

– А теперь – главное, не кричи!

Бесцветные подхватили его под руки... и Саша оказался висящим в воздухе у себя перед окном.

– Ааа! – закричал он и задрогал ногами.

– Тише! – услышал он писк.

Он не видел бесцветных, но чувствовал их прохладное прикосновение. Когда они начали спускаться вниз, Саша снова испуганно задрогал ногами и чуть не задел окно соседа снизу – молодого парня, сидящего перед компьютером среди невероятного бардака. Еще ниже – и вот он перед открытым Катиным окном. Куся и Буся пронесли его внутрь, по дороге сильно стукнув лбом -

Ой!

– об обшарпанную белую раму.

Каким облегчением было почувствовать твердую поверхность подоконника! Но Сашины ноги так тряслись, что он чуть не упал, когда Куся и Буся отпустили его. Им пришлось снова его подхватить.

– Уф! – Саша присел на корточки, вцепившись и подоконник руками, а потом неловко спрыгнул на пол кухни. Куся и Буся хихикали, вися прямо у него перед носом.

Вся Сашина спина была мокрой от пота, а ноги продолжали дрожать. Но крошечная Катина кухня успокоила его – она была живой и теплой, как дворовый кот, которого знаешь целую вечность. Старые полотенца, выцветшие обои, деревянные табуретки, запах трав – о них

баба Вера знала все! Она часто добавляла их при готовке, и её еда нравилась Саше намного больше, чем то, что готовила их домработница.

Вошел Эммануил Эдуардович. Он опирался на трость, но походка была намного тверже, и выглядел он лучше. Глаза блестели, лицо порозовело.

– Александр! Я рад, что ты пришел. Ну, или прилетел.

Эммануил Эдуардович сел за стол. Саша присел тоже. Когда его взгляд упал на домашнее печенье в плетеной вазочке, живот забурлил, ведь мальчик ничего не ел с самого утра.

– Хочешь есть? – спросил Эммануил Эдуардович. – Бери.

«Распоряжается, как будто это его квартира», – недовольно подумал Саша, но печенье взял, подумав, что баба Вера была бы не против.

Печенье было сладким, рассыпчатым. Саша ел жадно, несмотря на то, что злость на Эммануила Эдуардовича и боль от набухающей шишки на лбу заметно портили аппетит. Зачем нужно было грубо выставлять его всего несколько часов назад, а потом заставлять лезть через окно, как взломщика?

Он хотел сказать Эммануилу Эдуардовичу что-то грубое, но не мог придумать, что. И вдруг услышал:

– Александр, не против ли вы помочь в поисках Екатерины?

Сердце ёкнуло.

– Мне необходимо выбраться из города.

– А как же Катя? Или она за городом?

Эммануил Эдуардович сделал неопределенный жест рукой.

– Вы поедете ее спасать? Вы знаете, где она?

Эммануил Эдуардович кивнул.

– Те люди, которые ее похитили, далеко её увезли?

– Можно сказать и так. Ты согласен помочь?

– Конечно, только... А они с ней ничего не сделают? С ней все будет хорошо?

– Всё будет хорошо. Наверное.

«Наверное» оптимизма не внушало.

Куся и Буся пискнули:

– У Сашиного папы есть машина!

– Да, – кивнул Саша. – Есть, и не одна.

Куся и Буся завертелись в воздухе, а Эммануил Эдуардович выразительно посмотрел на мальчика.

И тут Саша понял.

– Да вы что! Папа вас никуда не повезёт, и не спрашивайте!

– А если его не спрашивать? – вкрадчиво спросил Эммануил Эдуардович.

От такой мысли все внутри Саши сжалось. Он вскочил из-за стола.

– Вы что! Нельзя не спрашивать! Нельзя трогать папины вещи без спроса! Вы хотите... воровать? Вы автоугонщик? Вы банда?

– Мы вернем машину целой и невредимой, папа ничего и не заметит! Мы просто доберёмся до нужного места.

– Езжайте автобусом!

– Сейчас поздний вечер. К тому же автобусы не ходят туда, куда мне нужно.

– Возьмите машину в другом месте.

– В другом месте не получится.

– Но у вас же есть другие знакомые, позвоните им.

Эммануил вздохнул и задумчиво погладил набалдашник.

– Саша, мне нужно выбраться из города срочно и незаметно. Машину я верну через несколько часов. Возможно, с Катей. К утру, папа и не заметит.

– Нет, нет, этого нельзя делать! Давайте... давайте просто расскажем всё папе. Вместе. Эммануил внимательно посмотрел на Сашу.

– Когда ты уходил, ты говорил, что все скажешь папе. Сказал?

Саша покраснел.

– Я... пытался.

– И что он ответил?

– Он не... он...

– Он не поверил, да? Я опасался, что он вызовет милицию или придет сюда. Но он не пришел. Почему?

Саша растерялся.

Эммануил вкрадчиво продолжал:

– Катю похитили незнакомые люди среди бела дня. Ты рассказал папе. А Куся и Буся сказали, что ты был заперт в своей комнате.

Саша молчал.

– Видимо, твой папа не очень-то любит слушать.

Саша вскипел. Эммануил показался ему самым наглым старикашкой на земле. Как он смеет говорить такие гадости! Но что ответить, мальчик не знал.

– Ты можешь просто дать мне машину, – тихо сказал Эммануил. Его голубые глаза сверкнули в полумраке кухни. – Этим ты поможешь. Очень поможешь.

Саша молчал.

– Подумай о Кате. Это всего лишь машина.

– Всего лишь машина?! – выпалил Саша. – Да вы понимаете, что говорите? Папа за нее убьёт!

– И это неправильно, – тихо сказал Эммануил Эдуардович.

От этой простой фразы Саша совсем растерялся.

– Саша, помоги, – Эммануил встал, подошел к Саше и посмотрел ему прямо в глаза. – Я понимаю, сегодня ты столько всего увидел. Когда не можешь рассудить, что правильно, нужно слушать здесь.

Эммануил положил руку Саше на сердце.

Саша не знал, что ответить. С ним впервые в жизни так разговаривали. Рука Эммануила была такой теплой, а ещё он почему-то чувствовал доверие к этому странному старику.

– Вы правда вернете её через несколько часов? – спросил он, сам не веря, что говорит это.

– Конечно! Клянусь косичкой!

– Это ради Кати, да? Вы привезете Катю домой?

– Да. Спасибо тебе.

Ошарашенный своим согласием, Саша немного помолчал.

– Надо дождаться, пока папа заснет. Тогда я вынесу вам ключи, – наконец сказал он.

И мысленно добавил: «От папиной любимой машины».

Эта мысль ужаснула Сашу, но помимо волны страха было и другое чувство. Что-то истинное вырвалось на свободу и устремилось вперед, навстречу большой дороге.

Возвращаться обратно снова пришлось через окно. Летать в этот раз Саше было не так страшно – того, что предстоит сделать, он боялся куда больше. Мальчик встал на подоконник, Куся и Буся подхватили его – и вот он уже плыл мимо большого дерева.

Парень из квартиры на третьем этаже по-прежнему сидел за компьютером и ничего не замечал. Более наблюдательной оказалась малышка, гуляющая с мамой во дворе. Она шла по каменной дорожке за деревьями у Сашиного дома, споткнулась о выбоину и уже готова была заплакать, когда заметила Сашу, влетающего в окно прямо из воздуха.

– Кал-лсон? – удивленно спросила она и шмякнулась на землю.

Мама засуетилась рядом, посмотрела, куда показывала девочка, но Саша уже успел спрыгнуть с подоконника в свою комнату.

Куся и Буся куда-то исчезли, пообещав скоро вернуться. Саша сел на кровать и поджал ноги. То, что он хотел сделать, очень пугало, но ещё страшнее было потерять решимость. Мальчик скорчился, будто пытаясь удержать смелость в себе. Ему помогало тепло руки Эммануила, все еще разливающееся по груди приятной волной.

«Я поступаю правильно», – снова и снова мысленно повторял Саша. – «Правильно!»

Когда совсем стемнело, перед ним появились Куся и Буся.

– Пошли, – шепотом сказал Саша.

Он приоткрыл дверь своей комнаты и на цыпочках вышел в коридор. Справа была родительская спальня. Свет везде был выключен, а единственным шумом был папин храп. «Лишь бы мама не проснулась», – подумал Саша. Иногда он вставал ночью и видел, как она курит у окна, полностью погруженная в себя. Саша никогда не подходил к ней в такие моменты – почему-то боялся, что она его не узнает, хотя это было глупо.

Куся и Буся летели за ним, слегка мерцая в темноте, тихо хихикая и достаточно навязчиво спрашивая про сахар.

– Потом, потом, – Саша тихо прошел в прихожую и взял ключи с тумбочки.

Стоило ему выдохнуть с облегчением, что первая часть операции прошла успешно, как Куся и Буся пропищали:

– Потом – это сейчас? Сейчас будет сахар?

– Ладно, – сдался Саша. – Только быстро.

Они тихо пошли на кухню.

Сахарница мерцала при свете уличных фонарей. Саша достал несколько кусочков рафинада.

– Мой сахар, дай!

– Нет, мой!

– Мой, мой, это мне!

– Отдай!

Саша с ужасом смотрел, как бесцветные носятся друг за другом по кухне, пытаясь отобрать заветное лакомство.

– Тише! – взмолился он. – Вы всех разбудите!

Но Куся и Буся были слишком заняты спором, чтобы слушать.

– Если вы успокоитесь, я дам вам еще, – прошептал Саша.

Бесцветные моментально замерли в воздухе, проглотили кусочки, которые он им дал, и вытянули вперед полупрозрачные ладошки.

Саша положил в них еще немного сахара, но, видимо, и этого было мало.

– Сахар? – Буся схватил белую фарфоровую ложку от чайного сервиза.

– Нет, Буся, положи! – взмолился Саша, стараясь шептать не слишком громко.

– Белая, ням-ням, – Куся подлетел к Бусе и попытался съесть ложку.

– Фу! – на вкус она ему явно не понравилась и, фыркая, бесцветный завертелся в воздухе.

Буся в ответ захихикал и тоже стал вертеться. Мгновение – и ложка выскользнула из бесцветных ладошек, упала на пол и ...

Цок!

– разбилась.

Звук показался Саше оглушительным. Сердце ушло в пятки. Бесцветные, поняв, что натворили, застыли в воздухе, а потом исчезли.

Обливаясь потом, Саша прислушивался, пытаясь приготовить какое-то объяснение, если придут родители. Но прошла минута, потом другая – а из спальни по-прежнему доносился

папин храп. Дрожащими руками мальчик аккуратно собрал осколки с пола. В свете желтого ручейка уличного фонаря их было плохо видно.

«Утром кто-нибудь обязательно поранит ногу», – подумал мальчик.

– Куся, Буся, вы где? – сердито шепнул он.

Бесцветные снова появились.

– Никогда больше не ведите себя так! – прошипел Саша. – Я же дал вам сахар!

– Прости нас, – с искренним раскаянием сказал Буся. – Мы иногда как сделаем что-нибудь...

– И баба Вера ругается...

– И все остальные тоже ругаются... и баба Галя...

– А особенно фигуристки... и невесты...

– Почему невесты? – удивился Саша.

– Ну... они белые... и похожи на сахар... но только внешне!

– Дааа... и вот ещё мел...

Саша сжал ключи в руке. Еще раз прислушавшись, он прошептал:

– Теперь тихо. Тихо-тихо идем обратно.

– Тихо-тихо, – подтвердил Буся.

– Мы поняли, – ответил Куся. – Тих-тих – тих...

– Как паровозик.

– Нет, не как паровозик, – сказал Саша.

– Тихий такой паровозик – тих-тих...

– Как часики?

От Сашиного взгляда Буся замолчал.

Они тихо и медленно пошли обратно в Сашину комнату. Дверь закрылась почти бесшумно, и Саша выдохнул с облегчением. Он сел на кровать и какое-то время сидел там, ещё раз перебирая в уме все случившееся и удивляясь сам себе. Бесцветные тем временем плавно летали по комнате.

– Ах! – Куся стал почти серым, увидев на столе рисунок человека с когтями.

– Ты его знаешь? – спросил Саша.

– Это очень плохой человек, очень-очень, – затараторил Буся. – Ой, ой...

Он так заволновался, что стал вертеться, как разноцветное колесо. Куся задрожал.

Саша удивился, что бесцветные могут так сильно бояться. Он решил отвлечь их:

– Вы такие маленькие и прозрачные. Как вы можете делать всякие штуки? Открывать двери? Носить меня?

Он потрогал бесцветных рукой – рука проходила сквозь, будто они были дымом.

– Куся и Буся называются в вашем мире... – гордо начал Куся. – Эээ... Как мы называемся?

– Да вот как-то прикольноенько, – пискнул Буся.

– Мария?

– Магния?

– Магнолия?

– Магия! Мы называемся магия!

– Здорово, – прошептал Саша, а Буся поменял форму носа.

– Ага – ага.

– Угу, да-да.

– А почему вы скрываетесь?

– Ну... это... есть правила...

– А то все испугаются...

– Да и не все увидят, даже если покажемся.

- Вы очень красивые, – искренне сказал Саша.
- От этих слов Куся и Буся засветились ярче.
- А вы, люди, приколенькие. Ну, правда, глупые иногда.

Открытое окно манило свободой, пусть и холодной – майский ветер напоминал о дождливой весне. Оно также казалось Саше дверью, в которую он входит в последний раз – после того, как он отдаст ключи, его жизнь безвозвратно изменится. Когда мальчик взобрался на подоконник, темнота внизу увиделась ему океаном. Деревья качались, как водоросли в течениях, а вывеска магазина светилась, как большая глубоководная рыба. И вдруг Саша подумал, что вся эта затея – огромная, сумасшедшая глупость.

«Что я делаю? Папа меня убьёт! Я так не могу!»

Он открыл рот, чтобы сказать, что передумал, но Куся я и Буся уже подхватили его. Голова закружилась, темный океан сомкнулся вокруг, а от чувства невесомости в животе будто возникла дыра.

Через несколько мгновений они уже были на Катиной кухне. Её освещала маленькая настольная лампа, которую зачем-то накрыли кухонным полотенцем. В слабом желтоватом свете Эммануил Эдуардович казался волшебником из сказки, а его сережка мерцала, как благородный янтарь. Саша заметил, что старичок нервничает. Сам он сжимал ключи так сильно, что заболела ладонь. Мальчик хотел сказать, что всё отменяется, но вместо этого почему-то молча протянул связку.

Эммануил Эдуардович кивнул, но ключи не взял.

– Машина вот, – Саша указал на Ауди, стоящую во дворе. При виде папиной черной любимицы, которая так скоро по его вине покинет двор, Сашина голова закружилась, а в горле пересохло.

Эммануил подошел к окну и внимательно посмотрел на машину.

– Вы правда...? – Саша в который раз хотел удостовериться, что машина будет возвращена. Но опять получилось другое: – Катин друг?

– Да. Я друг Катиного родственника, о котором она сама не знает. Она очень дорога ему.

– Родственник? – удивился Саша.

Эммануил ничего не ответил. Он внимательно осматривал безлюдный двор.

«Он тоже боится», – подумал Саша. – «Как и я».

Эммануил сильно сжал ручку трости.

– Спустишься со мной? – спросил он Сашу.

Мальчик кивнул, хотя не было ничего страшнее.

Когда они спускались по лестничной клетке, Саша пугался каждого шороха. Бибиканье кнопки, открывающей железную дверь подъезда, показалось ему оглушительным, а сама она – красным глазом, смотрящим на него с осуждением. Саше казалось, что он в плохом сне про то, как пришел в школу без штанов. Как и там, больше всего на свете мальчик боялся, что его увидят.

Двор показался Саше зловещим. Деревья будто перешептывались между собой, осуждая его поступок и грозясь разбудить папу. Саша бросил взгляд на свое окно. Оно было темным и совершенно обычным, будто из него никто никогда и не вылетал.

Машина стояла там же, где и всегда. Бесцветные подлетели к ней. В свете фонаря они были как две мокрые кляксы на стекле, и рассмотреть их было очень сложно.

«Ещё можно отказаться», – подумал Саша, но вместо этого отключил сигнализацию.

– Умеешь водить? – спросил Эммануил Эдуардович.

– Да, папа учил меня. Разрешал ездить по пустырю тут недалеко.

– Здорово. Научишь меня?

– Что?

– Покажи мне, как вы управляете этими штуками.

Саша остолбенел.

– Вы не умеете водить?

– Раньше не доводилось. Но я быстро освоюсь!

Куся и Буся хором пискнули:

– Ага-ага, и мы тоже, мы поможем!

Саша не мог поверить своим ушам.

– Но нельзя научиться водить машину просто так! Этому долго учатся! Надо знать правила!

– Ну, так расскажи мне их по-быстрому.

– И будем прикольно ездить! – пропищал Буся.

– Да вы что! Эммануил Эдуардович, так не делается! Вы что, с луны свалились?

– Нет, я из леса.

– Что?!

– Ну ладно, давай ключи, разберусь сам. Ты противный мальчик.

– Я не дам вам ключи! И я ... не противный.

И тут Эммануил Эдуардович движением быстрым, как у кошки, выхватил их прямо из Сашиных рук.

– Отдайте! – Саша попытался отобрать их. – Отдайте!

Эммануил Эдуардович поднял ключи высоко над головой – откуда взялись силы?

– Александр, отойди!

– Отдайте ключи!

– Нет.

– Я позову соседей!

– Не позовешь.

– Еще как позову!

– Тогда и папу зови заодно.

– А вот и ... позову, – Саша замер в нерешительности. Конечно же, звать папу не хотелось.

Свободной рукой Эммануил Эдуардович дернул за дверцу машины. Она открылась, к его радостному изумлению.

– Она меня приняла! Я ей нравлюсь! – в его глазах заплясали огоньки.

Саша попытался удержать старика, но не получилось – уже через несколько мгновений Эммануил Эдуардович был внутри машины. Он захлопнул дверцу и каким-то чудом умудрился запереть её. Саша забарабанил в стекло, сначала боковое, а потом лобовое. Через их блестящую гладь он видел, как Эммануил Эдуардович пытается разобраться, что делать. Старик любовно погладил руль, попытался его покрутить, а затем стал рассматривать ключи и приборную панель.

– А ну-ка откройте! – выкрикнул Саша так громко, что сразу же испугался, что их кто-то услышит. Он с опаской обернулся – дом из красного кирпича стоял тихо и спокойно.

И тут раздалось рычание мотора. От неожиданности Эммануил Эдуардович подпрыгнул на месте и ударился головой о потолок машины. Потом он вжался в сиденье и дрожащими руками повернул ключ зажигания в обратную сторону. Машина замолкла.

Пожилой джентльмен медленно открыл дверцу и посмотрел на Сашу выпученными от страха глазами.

– Почему она взбесилась?

– Она не взбесилась, она завелась! – Саша открыл дверцу настежь и попытался выдернуть ключи из зажигания, но Эммануил Эдуардович его опередил. Его взгляд блуждал по внутрен-

ностям машины, и вдруг старик поправил кружевные манжеты, элегантно вскинул бровь и, как ни в чем не бывало, спросил:

– Александр, не будете ли вы так добры подвести меня?

– Что?!

– Не будете ли вы так добры подвезти меня? – чеканя каждое слово, повторил Эммануил, смотря на Сашу, как на непонятливого малыша.

– Вылезайте из машины!

– Да, конечно, – сказал Эммануил Эдуардович и вылез из машины так спокойно и величественно, будто и не было никаких недоразумений.

– Отдайте ключи!

– Александр, давайте поговорим взвешенно.

– Я это и пытаюсь сделать последние полчаса!

– Так вот, я взвешенно не отдам вам ключи.

Саша чуть не задохнулся от возмущения и отчаяния.

– Зато предлагаю вам отвезти меня в очень красивый лес между Минском и Витебском. Насколько я слышал, дорога в одну сторону занимает не так много времени. И она живописна.

– Эммануил Эдуардович, вы сошли с ума.

– Позвольте спросить, почему.

– Позвольте ответить, что вам нечего ответить!

Ноздри Эммануила Эдуардовича гневно раздулись.

– Эммануил Эдуардович, – Саша попытался говорить спокойно. – Машину могут водить только взрослые. Нужно знать, как ею управлять, это не так просто. Поэтому давайтеждемся утра, а там поговорим с кем-нибудь. Есть другие машины, и я уверен, что кто-то подвезет вас в лес... Кстати, а зачем вам в лес?

Эммануил Эдуардович молчал и смотрел на Сашу, задрал подбородок. Саша подумал, что он похож на гордую, но непонятливую цаплю.

«Из какого леса он свалился?»

И тут выражение лица пожилого человека изменилось.

– Прячемся! – сдавленно прошептал он, схватил Сашу и потащил за машину.

– Что такое? – хотел было возмутиться Саша, но Эммануил Эдуардович закрыл его рот ладонью.

Они рухнули на землю за кустами. Эммануил держал Сашу так сильно, что стало больно. Мальчик начал брыкаться, но вдруг услышал шаги, а потом голоса.

– Где он может быть? – хрипло спросил кто-то.

Почему-то Саша сразу понял, что речь идет об Эммануиле.

– Он не мог уйти далеко. Меланья сильно ранила его, и в ране слезь. Говорит, в таком виде он не может проходить через деревья.

По тишине Саша понял, что собеседники остановились.

– Мы ищем его уже полдня.

– Меланья сказала искать, пока не найдем. Разозлить её хочешь?

– Дали бы хоть инвертов в помощь. Без них как его найти?

Саша сидел тихо, и Эммануил ослабил хватку. Мальчик огляделся в поисках Кусли и Бусли, но они исчезли. Саша осторожно выглянул из-за машины.

Перед домом из красного кирпича стояли двое пожилых людей. Саша видел их спины и седые волосы. Один сильно горбился, другой – худой, как щепка – стоял очень прямо.

– Он может быть здесь? В квартире Веры? – спросил щепка.

– Сюда опасно соваться, здесь живет баба Галя, – нервничал горбатый.

– Но сейчас-то её нету. Давай посмотрим.

Щепка подошел к большому дереву, растущему напротив Катиного окна, и начал взбираться на него. Саша оторопел от того, как легко старичок перемещался с ветки на ветку. Сам мальчик по деревьям не лазил никогда, но вот Катя это проделывала регулярно. Но даже она не могла прыгать так, как этот худой старик! Пытаясь понять секрет такой ловкости, Саша увидел нечто, от чего его колени подкосились. Худющий дед помогал себе ... хвостом! Да, да, из-под рубашки виднелся длинный и ловкий хвост! Щепка прекрасно им управлялся, цепляясь за ветки и балансируя. Саша не мог оторваться от этого зрелища, хотя никогда не видел ничего более странного.

Щепка тем временем внимательно посмотрел в Катини окна, а потом в окна других жильцов.

«Неужели его никто не заметит?» – подумал Саша. – «Это невозможно».

Но старик действительно остался незамеченным и слез с дерева так же быстро, как и взобрался.

– Его тут нет, – он раздраженно отряхнулся. – Пошли еще раз гаражи обыщем.

Горбатый с радостью поторопился прочь, и скоро их шаркающие шаги стихли.

– Саша, – Эммануил Эдуардович впервые выглядел умоляюще. – Меня ищут. Если меня найдут, то я попаду к тем людям, которые похитили Екатерину. У меня была сообщница в твоём доме, но сейчас ее нет. А больше мне некому доверять... Помогите.

Он смотрел прямо Саше в глаза, и мальчик не мог отвести взгляд.

– Помогите, – снова прошептал Эммануил. – Пожалуйста. То место, где я живу, в осаде. Всё очень непросто.

Он дотронулся до Сашиней руки. Прикосновение было мягким и теплым.

«Он в отчаянии, как и я», – вдруг понял Саша. – «Мы оба влипли. И Катя...»

– Хорошо, – сказал Саша. – Но вы все мне расскажете.

Эммануил Эдуардович кивнул.

– Я плохо вожу, но постараюсь. Вы знаете, куда ехать?

– Я знаю, что нужно выехать на дорогу между Минском и Витебском и ехать прямо. Я никогда не добирался на машине. Я редко бываю тут, у вас.

– Вы узнаете место?

– Да, конечно. Нам подскажет лес.

Если бы не события этого дня, Саша бы решил, что эта фраза – глупость. Но сейчас он уже ни в чем не был уверен.

Всё ещё оглушенный увиденным, мальчик сел за руль и вдруг подумал, что ведь это уже давно было его мечтой – вот так сесть и поехать куда-нибудь. Одному, самостоятельно.

Кресло, в котором раньше всегда сидел папа, показалось Саше очень большим, но удобным. Он повернул ключ зажигания, и от звука мотора в животе запорхали бабочки.

«Что я делаю?» – подумал Саша, но машина уже двинулась с места. – «Что скажет папа? Что будет утром? А вдруг эти страшные старички нападут?»

И тут он понял, что это не так и сильно интересовало его сейчас, когда машина ехала мягко и гладко, слушаясь его движений. Он выехал со стоянки и медленно поехал к воротам.

– А угадайте, кто с вами? – вдруг послышался писк с заднего сиденья.

От страха Саша так крутанул руль, что машина сделала крутой пируэт и врезалась в бордюр.

– Куся!

– И Буся!

– А мы с вами! А мы с вами!

– Ага-ага!

– Угу, да-да!

Саша резко сдал назад, потом снова неловко крутанул руль, и машина чуть не врезалась в чёрный забор у дома. Мальчик резко затормозил. Руки тряслись от страха. Видимо, он себя переоценил!

– Эммануил Эдуардович, а может я...

Но Эммануил Эдуардович смотрел не на него, а на фигуру, которая отделилась от стены дома и медленно подошла к ним. Умирая от страха, Саша опустил стекло и увидел деда Николая из соседнего подъезда. Он лихорадочно пытался придумать хоть какое-то оправдание, но дед Николай, казалось, вообще его не заметил.

– Эммануил Эдуардович, я правильно помню? – спросил он.

– Да, – ответил тот. Рука сильно сжала набалдашник трости.

– Не беспокойтесь. Я знаю, кто вы. Я не выдам вас.

– Спасибо, – с видимым облегчением сказал Эммануил.

– Мы с женой не хотим участвовать в этих ваших стычках. Но я слышал... Саша?!

Саша вжался в сиденье.

– Эммануил... Вы знаете Сашу?

– Так получилось, что мальчик помогает мне.

– Понятно, – неуверенно сказал дед Николай. – Ну ладно. Саша, ты как? Как дела у папы?

Саша не нашел сил ответить и просто кивнул в ответ.

Дед Николай внимательно посмотрел на него, а потом снова обратился к Эммануилу.

– Я только хотел знать, правдивы ли эти слухи.

– Какие именно?

– Про то, что... может быть, дела примут серьезный оборот.

– Пока еще не приняли.

– Пока? Это значит... Что нам делать? Что будут делать отряды по борьбе с бесцветной глупостью?

– Я не знаю. Просто старайтесь не высовываться эти дни.

– Понял. Спасибо.

Дед Николай кивнул в знак прощания и подошел к калитке.

– Я вам помогу, – сказал он и открыл чёрные ворота.

– Спасибо, – только и смог выдавить Саша.

– Поехали, Саша. Поехали! – торопливо прошептал Эммануил.

Мальчик завел мотор, и они выехали на дорогу.

Машина медленно скользила по Минским улицам, то пересекая желтые лужицы света фонарей, то погружаясь в темноту. Прохожих и машин было немного, магазины и кафе закрыты. Они ехали к Витебскому шоссе, пытаясь избегать проспектов и людных мест, где мальчика за рулем могли бы заметить. От прикосновения руля по телу бежали приятные мурашки, и всё же Саша молил, чтобы они доехали поскорее.

Эммануил Эдуардович нашел в бардачке карту. Он на удивление быстро разобрался в ней, и уже совсем скоро они без приключений выехали на пустое шоссе. От чёрной полосы перед глазами Саше стало намного спокойнее, но слова деда Николая не выходили у него из головы.

– Что такое отряды по борьбе с бесцветной глупостью?

Эммануил Эдуардович поморщился и неохотно ответил:

– Это отряды по сохранению тайн.

– Каких тайн?

– Тех, которые ты видел сегодня.

– У того, кто залез на дерево, был хвост, вы видели?

Эммануил Эдуардович не ответил.

– Это всё только в нашем дворе? Откуда все эти люди? Почему у того мужчины были такие длинные ногти?

Эммануил Эдуардович молчал.

– Вы обещали сказать, – напомнил Саша.

Эммануил грустно вздохнул.

– Тебе не положено знать эти тайны, Саша. Придется забыть все, что я тебе сейчас скажу.

– Хорошо.

Эммануил усмехнулся:

– Это не так просто. И на тебя не подействовало привычное средство.

– Какое?

– Дремучник.

– Тот дым? Из трости? – догадался Саша.

– Да, это дым растения. Обычно он действует.

– И люди все забывают?

– Да.

– Ого! И вы им внушаете, что они ничего не видели? – вспомнил Саша.

– Отряды пользуются им почти ежедневно.

У Саши это не укладывалось в голове.

– Что за тайны вы прячете?

– Это тайны людей, которым уже исполнилось 60 лет. Некоторые из них... не совсем такие, какими кажутся более молодым. Они...

– Видят нас! – пискнул Бусля.

– Разговаривают с нами! – подтвердил Куся.

– У них прикольные хвосты! – пискнули они хором.

– Хвосты? У всех? – с изумлением переспросил Саша.

– У многих. И если кто-то заметит это... из тех, кому не положено...

– Дремучником его! – с восторгом завопил Куся.

– Баба Галя его настигнет и отдымит, – важно сказал Бусля.

– Баба Галя? Из нашего двора?

– Она предводитель местного отряда.

– У неё тоже хвост?

– Да, ещё какой!

– И у вас?

– И у меня тоже, да.

Саша уставился на Эммануила.

– Что, правда?!

Эммануил вздохнул, снял пиджак и задрал рубашку сзади. Действительно – из штанов выглядывал кончик пушистого рыжего хвоста.

– Следи за дорогой! – строго напомнил Эммануил, но Саша не мог оторвать взгляд от блестящего меха.

– Ааа! – увидев, что хвост двигается, Саша потерял управление, и машина чуть не вылетела в кювет.

– Ты что?!

Саша резко затормозил, и Ауди остановилась поперек дороги.

– Он двигается!! Двигается!

– Конечно, двигается – я же им двигаю!

– Ааа!

– Да чего ты орешь?

– Он двигается!!!

Эммануил закатил глаза.

– Я же говорю – люди глупенькие, – прокомментировал Куся.

– Прикольненько! – ответил Буся, и бесцветные захихикали.

– Все, хватит! – Эммануил накинул рубашку на хвост.

– Зачем он вам?

– Я им душу школьников!

– Ааа! Что?! – Саша вжался в дверь машины, готовый выпрыгнуть в любой момент.

– Да шучу я, Господи! Ну, хвост и хвост!

– Вот потому и нужен дремучник, – философски заметил Куся.

– Он не душит им школьников, это он перепутал! – пискнул Буся.

– И мы тебя в обиду не дадим!

– Это он с нами общается хвостом!

Саша закрыл глаза и потряс головой. Когда он их снова открыл, то увидел Куся и Буся, передразнивающих его движение.

– Поехали, Саша, поехали! – Эммануил положил ладонь Саше на руку, и мальчик немного успокоился.

Машина радостно завелась, и они снова поехали вперед по шоссе.

– Когда-то давно на земле жили особые люди. Тогда их было много. Они жили в гармонии с землей, и она дарила им свою магию. Проводниками этой силы были деревья и древесное молоко.

– Древесное молоко?

– Оно сочилось прямо из коры. Тогда его было много, а сейчас почти не осталось.

– У этих людей были хвосты?

– Да, они помогали общаться с существами из других миров и...

– ...и с нами!

– Да, с бесцветными.

– Мы цветные!!!

– Да, название неудачное, уж не знаю, кто это придумал.

– Глупенькие!! Люди глупенькие!!

– Но случилась ужасная война. После неё земля была отравлена, деревьев почти не осталось, бесцветные спрятались. Умерли волшебные животные, да и почти все люди тоже. Те маги, кто выжил, потеряли способность колдовать. Тёмные времена длились много столетий... Надежда появилась снова, когда у некоторых людей, когда им исполнилось 60, стали появляться ...

– Хвосты!!

– Да, и еще способность...

– Колдовать! – пискнул Буся.

– Баловаться! – добавил Куся.

– Слушать наши песни! – пискнули они вместе, и стали издавать странные высокие звуки, от которых Саша чуть снова не потерял управление.

– Эй! – Эммануил Эдуардович обернулся и строго посмотрел на них.

Бесцветные стихли.

– Конечно, мы можем колдовать совсем чуть-чуть, но всё же...

– А почему после 60-ти?

– Никто не знает. Один мудрый старец говорит, что молодые люди слишком горячие для волшебства. Они многого хотят, не умеют сдерживаться, часто думают только о себе. А для магии нужен опыт, нужно быть мудрым, медленным.

Саша кивнул. Люди после 60-ти тоже казались ему медленными.

– Когда у людей появляется способность колдовать, они могут оставаться, где были. Просто жить со своей семьей, потихоньку ухаживая за землёй, например, на даче. Но многие инсценируют свои похороны и уходят жить в поселения. Это места, где еще остались деревья, дающие молоко. Их надо охранять, заботиться о них. Чистить лес вокруг от той грязи, что еще осталась от войны.

– И много этих поселений?

– Немало. Но те, в которых есть сильные светлые маги, можно пересчитать по пальцам.

– Мы едем в такое?

– Да.

– А п-папа о поселениях знает?

– Не думаю.

По Сашиной спине прошел ощутимый холодок. Он был посвящен в тайну, которую не знает даже папа!

– А почему только у некоторых это появляется?

– Этого точно никто не знает. Это решает Та Что Могло Бы Быть Если.

– Кто?

– Богиня бесцветных.

Саша не понял, но решил не переспрашивать. Вместо этого он поинтересовался:

– А вам хвост... не болит?

– Нет.

– А ходить с ним удобно?

Эммануил кивнул:

– Вполне. И под рубашкой не видно.

Саша попытался представить, каково это – иметь красивый рыжий хвост.

– А он у всех такой? Ну, у кого они вырастают.

– Ну, – Эммануил приосанился. – Я бы сказал, что мой хвост красивее, чем у многих.

Я за ним слежу – мою каждый день и расчесываю деревянной расческой. Этот ваш пластик просто кошмар, от него волосы лезут и цвет тускнеет.

Он озабоченно покачал головой.

– А у того человека, который лез на дерево, хвост был голый, как у крысы.

– Ну, у слизняков они часто такие.

– Слизняков?

Эммануил Эдуардович немного подумал перед тем, как ответить.

– Магия земли действует, только если не нарушаешь закон – нельзя вредить другому. Если делаешь кому-то плохо, то будто делаешь плохо себе. Ему болит – и тебе. Он плачет – и ты не можешь сдержать слез. Поэтому эту магию не получится использовать для зла. Она несёт мир.

Саша кивнул.

– Но это нравится не всем. Многим хочется разрушать, сражаться с врагами, возвышаться над другими. Иметь много силы только для себя – никаких ограничений, никакого сочувствия. И, чтобы преодолеть закон, они пьют особое вещество.

– Слизь?

– Да. Из-за неё и началась война, именно она отравила землю. Когда пьют слизь, сила остается, а боли нет. Связь теряется. Другого не понимаешь, не чувствуешь. Мир перестает быть живым. Зато можешь воевать, забирать, мстить.

Лицо Эммануила Эдуардовича стало серьезным.

– А почему они искали вас?

– Потому, что, кажется, война приближается снова, – тихо сказал он.

– Война между двоимирами и слизняками? – уточнил Саша.

– Если она начнется, то заденет всех. Земля же общая.

– А чего они хотят?

– Править. Просто брать то, что им нужно, ни с кем не считаясь. Рабы им тоже пригодились бы.

По Сашиной спине пробежал холодок.

– Двоемирцев хотят сделать рабами?

– Нет, конечно. Если они победят, нас всех убьют. А рабами будете вы, обычные люди.

Сашины руки вспотели.

– А что это было за пятно, там, в гаражах?

Эммануил Эдуардович еще больше помрачнел.

– Это слизь?

Двоемирец кивнул и больше не проронил ни слова. Он лишь смотрел на темную стену лесов, припорошенных лунной пылью. Но мальчик и не хотел больше расспрашивать – услышанное и так не помещалось в голове.

Куся и Буся пели или ссорились на заднем сиденье. О чём, Саша понять не мог – они говорили на каком-то своем языке. В какой-то момент бесцветные окончательно рассорились и перестали разговаривать. В салоне воцарилась тишина. Саша подумал, что это самая удивительная ночь в его жизни. Когда Катя вернется, он обязательно ей всё расскажет! Новость про хвосты ей точно понравится! Конечно, война – это очень серьезно, рабом быть совсем не хочется, но мысли о хвосте почему-то были более навязчивыми.

Размышляя о том, хорошо ли быть хвостатым и как на это прореагировали бы в школе, Саша вел неловко, и машина петляла. К счастью, дорога была пустой и тихой. Лишь несколько раз мимо проносились фуры, или медленно проползали автобусы. Каждый раз Саша боялся, что их водители увидят его за рулем, но все обошлось. Мальчик был так погружен в фантазии о Баранове, в ужасе бегущем от хлещущего его Сашиного хвоста, что слова Эммануила Эдуардовича застали его врасплох:

– Мы почти там. Я узнаю этот лес. Сворачивай.

Они свернули на проселочную дорогу. Она петляла, машина тряслась на колдобинах. Саша очень боялся, что они проколют шину или произойдет еще что-нибудь неприятное, но они благополучно свернули в лес и там остановились.

– Вы живете здесь?

– Не совсем. Мы остановились далеко, но так безопаснее.

Саша выключил мотор и открыл дверцу машины. Рассерженные Куся и Буся сразу разлетелись в разные стороны.

– Спасибо, Саша, – Эммануил Эдуардович положил свою ладонь Саше на руку.

– Вы найдете Катю? Вы правда за ней пойдете?

– Да. Обещаю, я не остановлюсь, пока не верну ее. А ты ... храни секрет. Мы ещё увидимся, когда Катя найдется.

– Вы точно найдете дорогу?

– Это мой лес, – Эммануил Эдуардович вышел из машины с наслаждением вдохнул чистый воздух. – Я здесь каждую кочку знаю. Ну, езжай домой! Не заблудишься?

Саша помотал головой, хотя об обратной дороге до этого момента не думал.

– До свидания! – с сожалением сказал Саша.

– До свидания! Ты удивительный мальчик, знаешь это? И очень смелый.

Жар залил Сашины щеки.

– Я понимаю, каково это – послушаться папу, вылезти в окно и поехать в темный лес. Кажется, совсем неразумно, да? Мог бы спать себе спокойно, как родители.

Сашины ладони вспотели.

– Но ты же знаешь, что все сделал правильно, – продолжил Эммануил Эдуардович.

Саша помотал головой.

– Знаешь, знаешь. А как? Вот здесь тепло, – и Эммануил указал в центр Сашиной груди. – Сердце радуется, что пошло помогать другому, пусть даже и в тёмный лес.

По Сашиной спине побежали мурашки. Он хотел поблагодарить Эммануила Эдуардовича, но тот уже исчез в темноте.

Саша сидел в машине, закрыв дверь со стороны двомирца. Он не заводил мотор, а снова пытался обдумать события этого дня. Ничего не выходило – образы плыли перед глазами несвязным потоком. Саша положил голову на руль и внезапно заснул. Ему снились люди, крадущиеся по ночному лесу. Кошачьи глаза человека с длинными когтями горели в темноте. Он ловко прыгал с ветки на ветку, и оскалился, когда увидел Сашу.

Саша вздрогнул и резко проснулся. Часы на приборной панели показывали, что он проспал 15 минут. Мальчик завел мотор, включил фары.

Б-бух!

Что-то тяжелое приземлилось прямо на капот. Сашу потряхнуло. Блестящие желтые глаза смотрели прямо на него. Сердце ушло в пятки.

– Яро... – прошептал он.

– Вылезай! – дед Иван, великан с квадратной головой, резко открыл дверцу и грубо вытащил Сашу из машины.

– А мы-то думали, где искать тебя, мальчик? – прошипел Яро, все еще сидя на корточках на капоте. – А ты сам пришел... Хорошая машина!

Он провел ногтем по её боку, и «Ауди» ответила стоном. Яро любовался глубокой царапиной, а его голый, противный хвост резко постукивал по лобовому стеклу. Страх, подобно которому Саша раньше никогда не испытывал, парализовал мальчика.

Дед Иван легко поднял его, перекинул через плечо и понес в глубину леса.

Глава третья

Мальчика качало вверх-вниз, как будто он был на корабле, плывущем по тёмному морю. Под ногами деда Ивана хрустели веточки, а шумное сопение дополняло их ритм. Плечо человека-шкафа впивалось в Сашин живот так, что мальчик едва мог дышать, а рука великана была будто из стали – ни на миллиметр не сдвинешь!

Парализованный страхом Саша особо и не пытался. Темнота, земля, прыгающая перед глазами, пропахшая потом рубашка деда Ивана казались кошмаром. И, что самое ужасное, дальше могло быть еще страшнее! Как может школьник противостоять хвостатым лесным преступникам? Осталась лишь надежда на то, что его пожалеют, спасут или забудут. Хорошо хоть Яро рядом не было! Может, он продвигался по деревьям, помогая себе уродливым хвостом? У деда Ивана хвоста Саша не заметил – наверное, поэтому ему доставалась вся тяжёлая работа.

В размеренной ходьбе похитителя Саша потерял счёт времени. Но скоро стало немного светлее, и мальчик услышал голоса где-то вдалеке. Теперь под ним была протоптанная земля – видимо, сельская дорога. Он стал вертеть головой, но кроме темных силуэтов деревьев по бокам ничего не увидел. Дед Иван почувствовал, что Саша двигается, и еще сильнее прижал его к плечу.

Голоса становились все отчётливее, и Саша заметил сбоку дом, а потом еще один. Сначала ему показалось, что там никто не живёт – вокруг стоял запах гнили и заброшенности. Но вскоре он заметил белеющую сигаретную пачку на земле, а потом бумажку. Через несколько десятков метров домов стало больше. Одни сливались с чернотой леса, а в окнах других горел свет, светлым ковром устилая землю вокруг. Кое-где стояли машины.

«Может, закричать?» – подумал Саша. – «Позвать на помощь?»

Но дед Иван нес мальчика совершенно открыто, и Саша подумал, что все здесь его сообщники.

«Я в логове бандитов!» – с ужасом подумал он.

Через какое-то время они остановились. Земля кувыркнулась перед глазами Саши – это старик легким движением поставил мальчика на землю. Саша качнулся, и тяжёлая рука деда Ивана грубо подхватила его.

Они стояли перед деревянным домом. Входная дверь была чуть приоткрыта, и на улицу лился тусклый свет. Окон и крыльца не было видно – видимо, это был большой амбар. Слева виднелось поле, а справа – что-то темное, кажется, покосившийся забор.

Саша подумал, что сейчас они войдут внутрь, но дед Иван схватил его за руку и потащил за угол. Там было совсем темно, и мальчик часто спотыкался. Старик открыл какой-то замок – и в следующее мгновение Сашу втолкнули в тёмное холодное помещение. Мальчик упал на сырую землю и услышал, как дед Иван запирает дверь снаружи.

Саша закрыл глаза, а потом открыл их. Темнота была такой густой, что разницы не было. Он хотел повернуться к двери, но понял, что не понимает, в какой она стороне. Раньше Саша никогда не был в настолько непроглядной черноте. Оказалось, ничего не может быть страшнее! В животе что-то сжалось, и паника нахлынула неумолимой волной.

– Выпустите меня! Откройте! – закричал он из всех сил. – Пожалуйста, откройте!

Густой воздух заглушал звуки, как тяжелое ватное одеяло.

Саша пополз в направлении, где, как ему казалось, должна была быть дверь, и скоро действительно упёрся в нее. Дрожащими руками он забарабанил по жесткой деревянной поверхности.

– Откройте, пожалуйста, я никуда не убегу! Я буду хорошо себя вести! Я сделаю все, что вы скажете!

По щекам потекли слезы.

– Вы знаете, кто мой папа? – вдруг разозлился он. – Он узнает, что вы схватили меня! Он всем вам покажет!

Саша забарабанил со всей яростью. Но через несколько ударов запал ушёл так же внезапно, как пришел. Обессиленный от отчаяния, Саша сел на землю у двери. Руки болели – наверное, на них будут синяки, а может, и занозы. Ногам было холодно на земляном полу.

– Что делать? – прошептал Саша. – Что мне делать?

– Умоляю, выпустите меня! – крикнул он ещё раз, не ожидая ответа.

«Зачем я поехал сюда? Что на меня нашло? Что они сделают со мной?»

Обуреваемый этими мыслями, Саша уставился в безответную темноту подвала. Он услышал стук своих зубов и сжался, пытаясь согреться. Минуты тянулись невыносимо вязко, и непослушные слезы начали заливать лицо.

ШШШ...

Из-за всхлипываний Саша слышал шорох не сразу. Но скоро звук стал громче и отчетливее, и он понял, что в подвале не один. Шевелилось что-то большое – не мышь и не крыса. Сашино сердце ушло в пятки.

– К-кто здесь? – голос дрожал, а зубы предательски колотились друг о друга.

Шорох приближался. Саша отполз и в ужасе вжался в угол. Когда чья-то рука дотронулась до его лица, он чуть не лопнул от страха и отчаяния.

– А-а-а! Помогите!

– Василий? – спросил слабый голос.

– Ч-что?

– Василий? Это ты?

– Нет, – собрав все силы в кулак, ответил Саша. – Нет, я не Василий! Не трогайте меня! К-кто вы?

– Я... Пророк, – ответил дрожащий голос. – Точнее, я был им. А теперь я потерянная душа.

Саша чувствовал дыхание странного человека совсем рядом. Оно было слабым, едва различимым, как паутина на ветру.

В горле мальчика стоял ком, и все же он нашел силы сказать:

– А я Саша. Меня схватили в лесу и притащили сюда, но папа меня освободит.

– Да, да... – рассеянно ответил Пророк.

«Он такой же пленник, как и я», – понял Саша. Значит...

– А сюда приводили девочку? Со светлыми волосами до плеч, невысокую? Ее зовут Катя. Они схватили её.

– Девочка, да, девочка.... Я ведь знал её ещё девочкой!

– К-катию?

– Нет, нет. Её – Дзарах. Это сейчас она черная наследница. А когда-то она была такой хорошенькой, такой светлой... она не хотела служить тьме. Правда!

– Ч-что?

– Каллар! Он был великим предводителем слизняков... и просил своих богов дать ему Избранного, что свяжет миры. Чёрного мага древности, каким они были еще до войны, до войны... – бессвязно бормотал Пророк.

– С-слизняк?

– Душа темного мага вошла в девочку, светлую девочку... – шептал Пророк, и вдруг начал кричать: – Нет! Нет!

Саша слышал, что он начал кататься по земле.

– Мне больно, пожалуйста, не делай этого, нет! – вопил Пророк так, что кровь стыла в жилах.

Затих он резко и внезапно, а потом снова подполз к насмерть перепуганному Саше.

– Василий, – слабая рука снова дотронулась до Саши. – Василий, прости меня, я все ей рассказал, потому что было больно, так больно.

Он нащупал Сашину ладонь и сильно сжал её.

– Чёрное озеро, я видел его своими глазами в великом древнем городе. Говорили, он висит в воздухе или исчез, но нет. Нет! Он всегда был здесь, просто закрывал врата. Через Волшебный Лес никто не мог пройти, но я... я нашел другой путь. Путь, о котором были легенды. Я нашел!

– От-тсюда можно выбраться?

– Куда выбраться? Бежать некуда! ОН идет. ОН будет здесь совсем скоро, и все, что мы знаем, исчезнет.

– К-кто идет?

Но Пророк не слушал его. Он начал скулить, как маленькая собачка:

– Прости, Василий, прости! Я не хотел служить ей, но было так больно. И их не победить. Если бы ты видел! Они живут в огромных пещерах, где слизь стекает со стен. С каждым днем их всё больше. Их не победить! Просто отдай ей то, что она просит. И пусть мальчик идёт к матери...

То, что он бормотал дальше, Саша разобрать не мог. Пророк выкрикивал что-то нечленораздельное, шептал, снова и снова трогая Сашу.

Мальчик продолжал сидеть, жвавшись в угол. Он уже почти поверил, что все это кошмарный сон, когда раздался звук открываемой двери. Саша вздрогнул и сощурился от света фонаря. Пророк, маленький истощенный старичок, забился в угол, прячась от жёлтого луча и того, кто его принес.

– Пошли, малёк, – по голосу Саша узнал Яро.

Саша не мог двинуться, и Яро схватил мальчика за руку и потащил из подвала. Когда он грубо закрывал толстую дверь, до Саши донеслось бормотание:

– И взбунтуется чёрное озеро, и восстанут из небытия короли. И все, кто жил, и все, кто будет жить, восстанут радугой. И будут подводные как птицы лететь! Да, я видел это! Что пробудит их? Сердце, сердце, сердце... Одно на троих... И будут короли вновь жить среди нас. Сердце, сердце... Нет, нет, не делайте мне больно, перестаньте...

От страха Сашины ноги будто сами приклеивались к неровной, скользкой земле, раздражая и без того недовольного Яро. Старик тащил Сашу через темный двор, жёстко впиваясь в плечо. Мальчик подумал, что Яро похож на колючее дерево, потерявшее разум за века засухи. Только вот от деревьев исходит тепло, а от Яро – только вонь и злость.

Скоро они были у входа в амбар, и Яро втолкнул его внутрь. Первым, что увидел Саша, была качающаяся одинокая лампочка – маленькое солнышко в ночи. Возле нее свет был бойким и уверенным, но чем дальше в комнату, тем больше он рассеивался, становясь похожим на жёлтый туман. До углов он почти не доставал, и они казались темными воронками. Стены амбара были сколочены из грубых досок. На одной из них Саша увидел странный знак, похожий на лежащую плашмя английскую букву S. Буква чёрной змеей извивалась по неровной поверхности, а резкий запах краски подсказывал, что она появилась недавно.

И вдруг Саша увидел Катю. Она скорчилась в дальнем углу амбара, в тени, почти вне досягаемости слабого света лампочки.

– Катя! – Саша дернулся к ней так сильно, что Яро его не удержал.

Но когда он уже почти подбежал к своей подруге, его перехватила мощная рука деда Ивана. Великан легко поднял Сашу в воздух, потряхнул, а потом прижал к своему животу.

– Отпустите меня! – Саша со злостью лягнул Ивана, но тот, казалось, и не почувствовал.

Мальчик попытался его укусить, но получил такую затрещину, что перед глазами заплясали звездочки.

Катя продолжала сидеть на земле, скрючившись, скрестив руки и поджав ноги. Казалось, она не увидела и не услышала Сашу. От звуков борьбы она лишь немного помотала головой, а потом продолжила смотреть в пол.

– Катя! – ещё раз крикнул Саша.

На сей раз она подняла взгляд. Лицо девочки было полускрыто тенью, и Саша не мог различить его выражение.

– Отпусти меня, ты, тупой шкаф! – Саша начал лягаться так сильно, что дед Иван толкнул его на землю рядом с Катей и рявкнул:

– Сиди тут!

Саша быстро очухался и схватил Катю за руку:

– Катя, с тобой все хорошо?

Катя смотрела на своего друга, будто не узнавая его.

– Катя, я так рад... – начал Саша, но ошарашенно остановился. Глаза девочки ничего не выражали и были похожи на две тёмные пуговицы.

– Катя, почему ты...

Вдруг девочка убрала свою ладонь из Сашиной – её заинтересовало что-то на земле. Саша проследил за её взглядом и увидел большого жука, неловко ползущего по земляному полу. Он качался и спотыкался – туловище казалось лишком грузным для тонких лапок. Внезапно на насекомое опустился камень. Катя с большим удовольствием надавила сильнее, потом убрала камушек и захихикала, смотря на мокрую лужицу.

– Катя, ты что...

Катя посмотрела на Сашу, и по его спине прошел озноб. Эта девочка с холодными чёрными глазами не была той Катей, которую он знал.

– Что они сделали... – начал Саша, но тут распахнулась входная дверь. В амбар ворвался ночной холод. У Саши мелькнула мысль о побеге.

– Даже не думай, – процедил сквозь зубы дед Иван, угадав его намерение.

В амбар вошла старушка, которая несколько часов назад преградила Саше путь к машине. На ней был все тот же серый платок и длинная юбка, в руке она держала большой фонарь. Вслед за ней в амбар шумно ввалился высокий темноволосый человек – тоже слизняк; под руку он вёл едва волочашего ноги Эммануила Эдуардовича.

– Эммануил Эдуардович! – Саша бросился к своему другу, но дед Иван перехватил его и швырнул на место.

Падать на твердую землю было больно, но Саша этого почти не заметил. Он смотрел на трость в руках черноволосого, на то, как безвольно болталась из стороны в сторону голова змеи.

Эммануила Эдуардовича вытолкнули прямо в центр амбара.

– Катя, смотри, это же... – Саша тронул ее плечо.

Но Катя была занята рассматриванием останков жука.

– Ты можешь успокоиться? – сквозь зубы процедил дед Иван. – А то я тебя...

Он занёс кулак, но вдруг опустил его. К огромному удивлению Саши, он встал на колени.

– Королева, – коротко стриженная голова склонилась перед высокой стройной женщиной, быстро и решительно вошедшей в амбар.

– Королева, – Яро и темноволосый тоже быстро встали на одно колено. Лишь старушка с фонарем осталась стоять.

Длинные черные волосы женщины казались тяжелыми, как парча, а подол чёрного платья вертелся вокруг ног, будто прибой у скал. Её лицо было нездорово бледным, с кукольными чертами и острым подбородком. Она, наверное, была бы красивой, если бы надменность и

холод не окружали ее, как запах сильных духов. Большие глаза женщины мерцали, отражая свет, и казались бездонными черными колодцами.

Женщина стремительно подошла к Эммануилу Эдуардовичу. Тот застонал, когда темно-волосый перехватил его руки за спиной.

– Константин, аккуратнее, – низким, певучим голосом приказала женщина.

Темноволосый слегка ослабил хватку.

– Посвети, – она щелкнула пальцами, и старушка с фонарем подошла поближе.

Свет залил синяки на лице благородного старика.

– Ай – яй – яй, – она дотронулась до порванных кружевных манжет. – Уже не такой красивый? Был павлином, а стал... ободранный петух?

Она сухо, неприятно засмеялась. Вслед за ней засмеялись все окружающие.

– Что же ты вышел без папочки гулять, – продолжала женщина. – Не ценит тебя Василий, не бережет... Может, ему уже все равно? Я, по правде сказать, и не надеялась тебя поймать.

Она пристально посмотрела в глаза Эммануилу и плотоядно улыбнулась:

– Не надеялась, что мы снова встретимся. Думала, вы всей компанией будете сидеть за стенами и даже носа не высунете...

– Трусость – это скорее твоё, Дзарах, – тихо, но уверенно сказал Эммануил Эдуардович.

«Дзарах!» – по Сашиной спине побежали мурашки. Он лихорадочно вспоминал всё, что слышал от Пророка.

– Неет, – тихо, но угрожающе сказала наследница древних магов. – Нет...

Раздался звук пощечины.

– Ты не в том положении, чтобы дерзить мне, – с наслаждением сказала она, пристально посмотрев Эммануилу в глаза.

Саша с восхищением отметил, что тот не отвел взгляда.

Женщина отошла немного назад, а потом сделала лёгкое движение рукой. Эммануил Эдуардович закричал и обмяк. Саше показалось, что он потерял сознание, но вскоре пленник, дрожа, поднял голову.

– Катя, ты знаешь, кто это? – шёпотом спросил мальчик, но Катя, казалось, ничего не замечала. Она снова безучастно смотрела в пол.

– Это все, что ты можешь, Дзарах? – слабо сказал Эммануил.

Женщина улыбнулась.

– Нет, – по-детски звонко сказала она и снова сделала движение рукой.

Эммануил Эдуардович закричал еще громче, а потом повис на руках черноволосого слизняка. По спине Саши прошел озноб, а через мгновение он с удивлением услышал свой голос:

– Не трогайте его!

Мальчик и сам не понял, откуда у него взялась смелость перечить. Когда все посмотрели в его сторону, внутри Саши все сжалось от страха. Повисло молчание.

– А это у нас кто? – удивленно произнесла Дзарах.

Её взгляд пронизывал Сашу насквозь.

– Этот мальчик... когда мы девчонку забирали, за ней увязался... школьный друг, – пробормотал дед Иван. Он сгорбился и надулся и сам стал похож на обиженного школьника.

– Так ты пришел за Катей? – Дзарах перевела взгляд на Катю, а потом недобро улыбнулась. – Влюбился, значит...

Саша густо покраснел и открыл рот, чтобы ответить, но не придумал, что.

– Подойди! – скомандовала Дзарах.

Саша встал и сделал несколько шагов вперед. Ему пришло в голову, что если он готов умолять о пощаде, то сейчас самое для этого время. Но мольба застряла где-то глубоко, не желая выходить наружу.

– Перед королевами стоят на коленях, – слова женщины лились, как ядовитая смола.

Сам не понимая почему, Саша остался стоять. Желание умолять окончательно исчезло. Он и сам не понял – то ли тёмный взгляд больших глаз Дзарах парализовал его, то ли так он объявил войну этим жестоким людям, нагло вмешавшимся в его жизнь. Дзарах наклонила голову, рассматривая Сашу, как забавную зверюшку.

– Я сказала – на коленях! – она направила руку на Сашу.

Мальчику показалось, что его сковал великан. Как джинн из бутылки, из руки Дзарах на него набросилась тяжесть, и невидимые тяжелые цепи сковали тело. Сашу будто оторвало от земли, а потом бросило вниз. Дзарах сжала руку – и его пронзила невыносимая боль. В ушах зазвенело, на глаза будто надвинули черную шапку. Он рухнул на колени.

– Так-то лучше, – Дзарах опустила руку. – Сколько тебе лет?

Саша молчал.

– Я задала вопрос – сколько тебе лет?

Саша продолжал молчать.

Дзарах сделала легкое движение рукой – Саше показалось, что его сильно ударили в грудь.

– Почти тринадцать, – выдохнул он.

– Выглядишь младше, Ромео, – бросила Дзарах и отвернулась.

Саша, качаясь, встал с колен.

– Оставайся, как был! – прошипел дед Иван и потянул его вниз за руку.

– Нет! – попытался вырваться Саша.

Услышав звуки борьбы, Дзарах обернулась:

– Ого!

Её глаза сверкнули, и она стремительно приблизилась, обдав мальчика странным горько-сладким запахом.

– Да ты смелый! Кто бы мог подумать!

Саша поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза – огромные, тёмные, страшные, как ночной шторм. Дзарах стояла так близко, что несколько ее наэлектризованных волос стали ощупывать Сашину майку.

– Я уважаю бесстрашных, потому что сама боец. Ты слышал обо мне?

Саша молчал, хотя его сердце билось, как бешеное.

– Я – властительница земли, наследница великих магов. Знаешь, кто такие маги?

Саша кивнул.

– Уже через несколько дней передо мной преклонят колени все.

Саша не мог больше смотреть на неё. Он опустил взгляд, но женщина властно схватила его подбородок. Её руки были холодными, как камень.

– Мне быгодились такие солдаты, как ты.

Она подняла Сашину лицо и внимательно посмотрела ему в глаза.

– Тебя обижают в школе... родители помыкают тобой... Это ничего. Когда вернешься – ТЫ будешь властвовать над ними.

Саша вздрогнул.

– А знаешь? – Дзарах резко выпустила его лицо из своих рук. Её глаза загорелись, и она хлопнула в ладоши. – У меня появилась идея! Да, да!

Шурша юбкой, она быстро вышла в центр комнаты.

– Я дам тебе шанс спасти твою подружку! Ты пойдешь к Василию – ах, да, ты же не знаешь, кто такой Василий... Это человек, песня которого уже спета, только он слишком упрям, чтобы признать это.

Когда она говорила, её тонкие пальцы танцевали, будто плетя невидимую паутину.

– Передашь ему, что Эммануил и его драгоценная Катя у нас. В доказательство передашь это, – она выхватила трость из рук Константина.

Несколько мгновений она смотрела на неё с ненавистью и отвращением, а потом протянула Саше. Дрожащими руками мальчик взял предмет из её холодных рук, и тут Дзарах схватила его за запястье так сильно, что Саша вздрогнул от боли.

– Василий знает, что мне нужно. Если он это даст, то я освобожу и Эммануила, и твою подружку. А если нет, – она сделала паузу и с наслаждением продолжила, – их смерть быстрой не будет.

Её глаза горели голодным огнем, а рот стал расширяться в кривой усмешке.

«Она сумасшедшая», – подумал Саша.

– Ты понял?

– Да, – горло так пересохло, что он едва смог выдать это короткое слово.

– Будь убедителен! – Дзарах резко захохотала и захлопала в ладоши. – Иди!

– Моя королева, – тихо обратилась к ней старушка с фонарем.

– Что?

– Мальчик не знает, куда идти.

– Ах, да! – пальцы снова забегали по воздуху. – Инверты проводят его.

Дзарах сделала призывающий жест, и из темных углов в центр амбара вылетели странные бесформенные облака, похожие на клочья грязной ваты. В слабом свете Саша не смог хорошо их рассмотреть, но тут он увидел... Кусю! Бесцветного держало одно из этих существ! Увидев Сашу, Куся заверещал. Инверты стали трястись, а потом набросились на него.

– Эй, стойте! – скомандовала Дзарах, и существа остановились. Саше показалось, что сдерживались они с большим трудом.

– Отпустите Куся! – продолжал пищать Куся. – Ты, злобная ведьма!

И тут инверты не сдержались и снова набросились на него. Начался переполох. Дед Иван бросился на помощь своей королеве. Он неловко прыгал и махал руками, пытаясь растащить инвертов, но они не обращали на него никакого внимания.

– По местам! – скомандовала Дзарах. Облака с трудом оторвались от Куся, который трясся от ужаса и быстро менял цвета.

– Не вмешивайся, – бросила она деду Ивану. – Знаешь ведь, что они слушаются только меня.

Он послушно кивнул и вернулся на место. Куся снова завопил.

– Как я ненавижу ваши вопли! – Дзарах подошла к нему и протянула руку. – Ничего, сейчас и ты станешь немым и послушным.

Она что-то сказала на неизвестном Саше языке, и изо рта Куся прямо ей в руку полилась разноцветная радуга. Она мерцала, освещая амбар, заливая все вокруг буйством красок. Куслин голос становился все тише, а потом исчез совсем.

– Вот и всё, – ухмыльнулась Дзарах.

Саша с ужасом смотрел на безмолвное серое облако, которое когда-то было Куся.

– Таким он нравится тебе больше? – обратилась она к одному из инвертов. – Когда молчит?

Тот сделал движение, похожее на кивок.

– Теперь ты мой инверт, – обратилась она к Кусле. – Ты служишь мне, своей королеве. Будешь стеречь девчонку.

Куся послушно полетел к Кате.

– А ты, – обратилась Дзарах к первому инверту, – бери еще двух. Проводите мальчишку к воротам. Его пропустят. Проследите, чтобы он вошел, а потом возвращайтесь.

Она повернулась к Саше.

– У тебя есть время до рассвета.

Решительным грациозным шагом Дзарах вышла из амбара. Старушка с фонарем окинула всех тяжелым взглядом и последовала за своей королевой.

Инверты подлетели к Саше и замерли в воздухе. Мальчик сильнее сжал трость, а ноги снова будто прилипли к земле.

– Катя! – обернулся он, но девочка даже не посмотрела на него.

Саша посмотрел на Эммануила Эдуардовича. Их взгляды встретились, но тут дед Иван схватил мальчика и потащил из амбара. Яро вышел за ними.

Только теперь Саша осознал, как сильно влип. Спина вспотела, зубы снова начали стучать. Колени подкашивались.

Дед Иван вернулся в амбар, а Яро потащил Сашу по деревне. Было темно, но из некоторых окон лился неприятный желтый свет, освещающий покосившиеся ворота и скелеты полуразрушенных домов. Впереди чернел лес, и Саша испугался еще больше. Инверты, видимо, были где-то рядом, но из-за черноты их не было видно.

Скоро они погрузились в темноту. Дорога была настолько неровной, что Саша несколько раз чуть не упал. Но ближе к лесу она кончилась – трава неприятно щекотала лодыжки, но идти было удобнее. Когда стена деревьев была совсем близко, Саша покачнулся. Яро схватил его за шиворот.

– И не пытайся бежать – эти малые покажут тебе, что могут инверты, – прошипел он. – И подружка твоя умрет.

Яро нагнулся к Саше и обдал его своим зловонным дыханием.

– Я уж сам прослежу, чтобы не быстро. Кричать будет!

Он глухо засмеялся, а Сашу всего трясло.

– А теперь – по прямой! – и Яро толкнул его в спину.

В отличие от Кати, о природе Саша знал совсем мало. Он даже по паркам гулял не так часто, а уж тем более ночью. Лес же на парк был совсем не похож – он казался устрашающим, полным опасностей, не приспособленным для человека. Какая жестокая шутка! Что он может найти в этой тьме? Куда идти?

Саша вертел головой. Глаза привыкли в темноте, но все равно он почти ничего не видел, кроме чёрных силуэтов деревьев. Несколько шагов вперед – и ноги во что-то уперлись. Пень? Камень? Саша осторожно обошел препятствие, слушая хруст под ногами. Что-то дотронулось до щеки, и Саша обмер. Инстинктивно он отдернулся назад, но почувствовал болезненный укол в спину.

ШШШ...

Инверт! Его прикосновение жалило сильнее, чем крапива. От неожиданности и боли Саша выронил трость.

– ШШШ, – снова зашипел инверт.

Саша опустился на корточки и стал искать трость на холодной земле, а когда нашел, заплакал. Она была тёплой, как рука Эммануила. Сможет ли он помочь двоemiрцу?

Инверт снова ошпарил Сашу, и мальчик неуверенно побрел вперед. Каждый шаг давался с большим трудом, будто он шел через густую воду. Он вспомнил, как в какой-то передаче говорили, что, когда боишься, главное – глубоко дышать. Вдох-выдох, вдох-выдох. Это действительно успокаивало.

Саша не помнил, сколько шел по лесу, спотыкаясь и петляя, думая о том, что попал в ад. Голова кружилась. Вскоре он стал видеть лучше, но кроме возникающих ниоткуда деревьев смотреть было не на что. Лес был полон шорохов и шумов. Саша не понимал, есть ли они на самом деле или просто кажутся ему. Вдох-выдох, вдох-выдох.

Неожиданно лес наполнило гудение. Сначала оно было очень тихим, но постепенно усиливалось, будто Саша приближался к большому летящему насекомому. Вдох-выдох, вдох-выдох. Да, инверты вели его прямо к источнику этого звука.

Когда гудение стало плотным, осязаемым, деревья расступились. Перед Сашей раскинулась круглая поляна. На другом ее конце возвышался тёмный массив. Кажется, именно он был источником звука. Саша сделал несколько шагов вперед – и гул усилился. Земля легко завибрировала под его ногами.

Прямо в воздухе золотыми буквами загорелась надпись:

*Кто друг Земле – иди сюда!
Забудь о том, кем был когда-то;
Теперь мы все равны и рады
Свои сердца дарить тебе!*

Саша не знал, друг ли он Земле. Он не понимал, как красивая надпись может появиться ниоткуда. Зато теперь, в свете волшебных букв, он точно видел, что перед ним стена. Она была сколочена из грубых досок и уходила так высоко, что сливалась с ночным небом. И ещё он увидел запертые ворота. Поселение! Видимо, именно сюда он и должен был прийти.

Саша подошел ближе и закричал:

– Откройте!

Никто не ответил.

– Откройте! – Саше показалось, что от волнения он сейчас упадет. – Меня зовут Саша! Я к Василию! Откройте, пожалуйста!

Он подошел к воротам еще ближе, и они перестали гудеть. Стена нависала, как неумолимый великан – злой или добрый, не разберешь.

Сверху послышался голос:

– Эй! Ты к кому, мальчик?

Саша сильнее прижал к груди трость.

– Я к В-василию. П-пожалуйста, откройте! Меня п-послала Дзарах. У меня трость Эмм-м-мануила Эдуардовича.

Он поднял трость вверх и помахал ею, но человек сверху молчал. Саша посмотрел по сторонам. Надпись, мерцающая, всё еще освещала поляну, а вот инверты куда-то подевались.

– Я не могу тебе открыть... – послышалось сверху.

Саша открыл рот, чтобы сказать про Катю, но тут огромные ворота распахнулись легко и бесшумно. Саша обернулся, но сзади была лишь темнота. Немного поколебавшись, он сделал шаг вперед и вошел в поселение.

Глава четвертая

Ворота бесшумно закрылись. Перед Сашей снова был лес, но совсем не такой густой и темный, как тот, из которого он пришёл. Было видно, что чья-то заботливая рука сделала всё вокруг красивым и удобным. В густых кронах светились тусклые разноцветные огоньки, а сами деревья стояли на расстоянии друг от друга. Между ними росла ухоженная трава, а не подлесок.

«Это и есть деревья, которые дают молоко?» – подумал Саша.

Сзади послышался шум. Саша испуганно обернулся и увидел, как по стене к нему спускается человек. Он оторопел – человек двигался прямо по поверхности брёвен, ловко появляясь и исчезая. Только когда он уже почти достиг земли, Саша понял, что стена не была ровной. Она была полна углублений и окутана сетью лиан, за которыми человек скрывался из виду. И, конечно же, он здорово помогал себе хвостом.

– Как ты вошел? Кто ты? – человек спрыгнул на землю и быстро приблизился к Саше. На его тощих ногах были шаровары, заправленные в гольфы. Поверх рубашки был старый камзол, рваный в одних местах и почти насквозь протертый во всех остальных.

– Я... Саша. У меня послание для Василия, срочное.

Человек явно был шокирован тем, что сказал Саша. Он стоял и смотрел на мальчика, широко открыв круглые глаза. Саша подумал, что он был похож на немую рыбу, а его торчащие волосы, полные листочков и веточек, напоминали солому. Неопрятный, полный седых волос хвост недоверчиво раскачивался туда-сюда.

– Какое еще послание? Как ты вошел?

– Ч-через ворота. Они от-т-ткрылись, – Саше снова стало тяжело говорить, рот совсем его не слушался. Он весь сжался от ощущения, что он совершает ошибку за ошибкой в этой странной истории.

Седовласый старичок с удивлением посмотрел на ворота.

– Я видел, но этого не может быть. Они были закрыты.

– Они о – от – ткрылись сами, – Саша сильнее прижал к себе трость Эммануила Эдуардовича. – Я н-н-ничего не делал.

– Как это – сами? – человек начал придирчиво рассматривать ворота, пытаясь найти ответ.

– Ну вот так... – Саша не знал, как объяснить. Собрав всю волю в кулак, он повторил: – Мне надо к Василию!

– Ну уж нет, сначала пойдем к... ай!

Старичок схватился за локоть и обернулся.

– Ай! – вскрикнул он снова и вздрогнул, а затем шикнул на кого-то позади себя.

Саша почувствовал, что маленький камушек ударился о его ногу.

– Снова шалишь, а ну перестань! – строго сказал старичок кому-то в темноте.

Тук!

Маленький камушек попал ему прямо в плечо.

Саша посмотрел себе под ноги. Он услышал стук камней друг о друга, но ничего не увидел. И вдруг он в ужасе отпрыгнул. Перед ним была змея из камней – шустрая, большая. Она быстро двигала хвостом и головой и плевалась камушками прямо в старичка.

– А ну пшла! – раздраженно шикнул тот.

Змея рассыпалась на отдельные камни, а потом собралась в дорожку. Её передний край приподнялся и призывно застучал, как большая погремушка.

– Ну ладно, ладно, – пробормотал старичок. – Дорожке лучше знать. Значит, идем к Василию.

На ватных ногах Саша последовал за незнакомцем, следуя за дорожкой, вьющейся перед ними, как ручеек. Камушки мелодично стучались друг о друга, а если Саша и зритель стены отставали, то начинали громко стучать. Сначала Саша смотрел только под ноги, чтобы не споткнуться и не отстать, но потом не удержался и начал рассматривать поселение. Кругом были деревья – большие, с толстыми стволами. Кое-где между листьями горели разноцветные фонарики, бросая красные, зеленые и желтые блики на стволы и маленькие домики, построенные прямо на древесных ветках!

«Неужели кто-то живет так высоко?» – удивился Саша.

Между деревьями, как гирлянды, висели веревочные мосты. Они были слева, справа, а также прямо над Сашинной головой, как будто жители любили ходить по ним больше, чем по траве. Впрочем, и на земле иногда тоже попадались домики, похожие на большие палатки. Голосов не было слышно – видимо, все спали. Но Саше казалось, что он слышит шепоты, как будто кто-то всё время наблюдал за ними.

Зритель шел рядом

шарк, шарк

и громко сопел, а его неаккуратный хвост раскачивался туда-сюда при ходьбе.

Вдруг что-то зашуршало за деревьями.

– О, лавочка опять заблудилась! – пробормотал двоимирец.

Саша не понял, о чём он, но на всякий случай сильнее прижал трость к груди. Они продвигались всё глубже, следуя за петляющей дорожкой.

– Скоро придём, – проворчал зритель. – А ты вообще как нас нашёл?

– Я ш-шёл по лесу, и вдруг ув-видел надпись...

– Хм... Вот просто так взял и увидел?

– Ну, д-да... в в-воздухе...

Где-то рядом журчала вода. Видимо, прямо за деревьями был ручей. Он тихо булькал, рассказывая о чём-то, будто старичок, вспоминающий сочные истории своей бурной юности.

Мимо пробежала курица.

– Кудах – тах – тах!

– и скрылась в зарослях деревьев.

– Мяу! – послышалось невдалеке.

Саша попытался представить себе Василия. Видимо, он был большим и грозным, с каким-нибудь оружием в руках – почему-то Саше представлялась палка. Вдруг очень захотелось убежать, и лишь мысль о Кате удержала от этого. А ещё Саша чувствовал присутствие бесцветных. Ему даже показалось, что они дотронулись до него – или это был просто холодный ветерок?

Скоро они вышли на большую поляну, и сначала Саша не понял, что перед ним. Что-то гигантское застилало собой полнеба, будто тёмное покрывало, скрывающее звезды.

– Это наш Горыныч, – с гордостью сказал зритель. – Смотри, три головы.

– Горыныч?

– Небось не видел никогда раньше таких деревьев, а?

Дерево начиналось стволом толщиной в один из корпусов школы, а потом расходилось тремя стволами в разные стороны. Саша замер. В темноте оно казалось горой, огромной и необъятной.

Когда оно зашумело и задвигалось, у Саши душа ушла в пятки.

– И тебе привет, – хихикнул зритель.

– Оно... вас понимает? – спросил Саша.

– Конечно, – ответил зритель так, будто это было совершенно естественно.

Они подошли близко к гигантскому дереву, и небо совсем исчезло. Горыныч казался таким вездесущим, что Саша подумал – есть ли что-нибудь, кроме него? Он обернулся, чтобы удостовериться, что это так. Позади мирно и мягко мерцало поселение.

Саше показалось, что от дерева идет тепло, что оно приветствует его, открывая свои гигантские, неловкие, шершавые объятия. Смотритель шел вперед уверенно, а потом... вошёл, как показалось Саше, прямо в ствол.

– Не бойся, тут проход, – послышался его голос.

Саша несмело подошел к Горынычу и дотронулся до него. Дерево оказалось очень жестким наощупь. Казалось, одно неосторожное движение – и оно оцарапает кожу. Саша провел ладонью еще раз – и вдруг рука попала в пустоту. В дереве действительно был проход! Саша всмотрелся. Чернота сгушалась немного правее от него.

– Ну же! – услышал он голос смотрителя, и вдруг ощутил его ладонь. Старик уверенно втянул его внутрь.

Тёплый, пропитанный смолой воздух ударил Саше в ноздри. Вокруг слышались шорохи, будто чьи-то гигантские мягкие крылья будоражили плотную ткань темноты этого места. Мальчик шел, ничего не видя, лишь чувствуя гладь трости и тепло руки смотрителя.

– Другой мир, да? – хихикнул двоemiрец.

Они повернули направо – и перед Сашей возникла небольшая пещера. Её освещали разноцветные блуждающие огоньки. Как растолстевшие светлячки, они вальяжно перекатывались по воздуху, мерцая, исчезая и снова появляясь. Из стен древесной пещеры росли ветки, и одна из них, похожая на жадно протянутую руку, чуть не поцарапала Саше лицо. Сверху двигались тени, похожие на тёмные облака. Иногда там вспыхивали те же огоньки, что и внизу.

По мере того, как они проходили глубже, свет становился ярче. Они свернули в ещё одну пещеру, потом ещё в одну, и ещё. Теперь они шли по лабиринту из ажурных веток, а сверху свисали лианы. Действительно, внутри этого дерева был особый мир. Существует ли что-то за его пределами? Чем дальше Саша там находился, тем менее он был в этом уверен. Мальчик чувствовал бесцветных. Едва заметные в полумраке, они дотрагивались до лица и рук, обдавая его прохладой, но ничего не говоря.

– Василий, к тебе пришли, – сказал смотритель после одного из поворотов.

Они были в большой пещере, которая напоминала странный сад. Толстые ветки росли прямо из стен и складывались в утонченные узоры, как резьба, выполненная искусным мастером. Казалось, они слегка двигались, хотя Саша не был уверен.

В правом углу пещеры Саша увидел то, от чего его дыхание перехватило. Из внутренней поверхности ствола Горыныча рос толстый корень, закручивающийся, подобно большой змее. На нем, как на троне, сидел человек. Он был очень худым и высоким, а его кожа была ослепительно белой, будто подсвеченной изнутри. Присмотревшись, Саша понял, что человек был очень, очень стар. Длинная борода свисала до земли, руки были похожи на лапки мраморного паука. Они казались такими ломкими, что большое синее кольцо на одном из пальцев, казалось, могло сломать его своим весом. Саша заметил, что ветки бережно поддерживали этого человека – у него самого, по видимости, не было сил ни стоять, ни сидеть. Его голова безвольно свисала с тонкой шеи, глаза были закрыты.

При приближении Саши человек поднял голову и открыл глаза. Они были темно-синими, глубокими и казались слишком яркими на фоне белоснежной кожи. Смотритель почтительно поклонился.

– Василий, ворота сами открылись этому мальчику. Не понимаю, как это произошло.

Человек внимательно рассматривал на Сашу. Его взгляд был пристальным, но доброжелательным.

– Он говорит, что пришел...

– Я пришел от Дзарах, – неожиданно звонко сказал Саша и сделал шаг вперед.

Белый старик продолжал прямо смотреть на него. Ветки вокруг задвигались, но почему-то это не пугало Сашу, а добавляло храбрости.

– Она послала меня, чтобы...

– Смотритель, посмотри, что там за стеной, – тихо сказал белый старик. Его голос был низким и обволакивающим – так, наверное, могли бы говорить океаны, если бы знали человеческий язык.

Смотритель поклонился и вышел.

Вот теперь Саша испугался. Ему было страшно оставаться наедине с белым стариком, к тому же он понял, что не помнит дороги обратно. Но он решил продолжить:

– Она п-п-послала меня за ч-чем-то... И тогда она ос-свободит Катю, мою подругу. И еще Эммануила Эдуардовича. Вы его знаете, да? Это его трость, в-вот, п-посмотрите, – Саша сделал шаг вперед и протянул трость Василию.

Тот не двинулся. Саша растерялся и еле нашел силы и голос для следующих слов:

– Она... она убьет их, п-поэтому вы д-должны ей дать то, ну, знаете, что...

Белый старик закрыл глаза. Прошло не меньше минуты, а он всё молчал.

Саша замер, держа трость перед собой. Теперь он казался себе самым беспомощным и глупым мальчиком на свете. Он как-то не подумал, что Василию нужно будет уговаривать! Кто-то умный и находчивый на его месте придумал бы что-нибудь, но Саша не знал, что сказать.

– Она... у нее л-лагерь, – сделал он еще одну попытку.

Но белый старик продолжал молчать.

– В л-лагере много... – и тут речь хлынула потоком. Саша тараторил, выкладывая все, что знал, все, чего так испугался. Слова лились из него – горячие, неистовые, как охотничьи собаки при виде добычи. Мальчик тараторил и тараторил – про лагерь, Яро, Катю, Ивана и Меланью с зелеными кузнечными ногами. Но скоро говорить стало нечего, а белый человек продолжал сидеть с закрытыми глазами. Повисло молчание. Саша стоял, обессиленный, а ветки вокруг легко качались, будто под потоками невидимого ветра.

– Я не могу дать ей это, – наконец произнес белый человек, не открывая глаз.

Сашино сердце упало.

– Но тогда... она убьет их, понимаете?

Человек ничего не ответил.

– Вы понимаете? У нее лагерь...

Саша сделал еще шаг вперед. Белый старик открыл глаза и посмотрел на него.

– Кто ты, мальчик? Как ты оказался замешан в этом?

– Я... Саша. Я ни в чем не замешан. И Катя тоже. Мы просто друзья. Они просто схватили её на улице.

И тут его осенило:

– Баба Вера! Баба Вера знает меня и все может подтвердить! Да, да...

– Я верю тебе, – прервал его Василий. – Но ничего не могу поделать.

– Как это? – не мог поверить Саша.

Старик покачал головой.

– Нет, можете, можете! – и, неожиданно для себя, он подскочил к Василию и схватил его за руку.

Не успел Саша удивиться тому, насколько горячей она была, как что-то обрушилось на него сверху. Он упал, и трость покатила по земле. Толстый корень жёстко впился в спину.

Мальчик постарше сидел прямо на нём, придавив к земле. Саша пытался скинуть его, но не получалось. Мальчик крепко и умело скрутил его руки и впился коленом ему в грудь. Саша заметил, что глаза у него голубые и необычно яркие, а в ухе серьга, как у Эммануила Эдуардовича.

– Не смей трогать Василия! – решительно и звонко крикнул мальчик, придавив Сашу ещё сильнее.

– Отпусти! – Саша попытался вырваться. – Отпусти меня! Мне нужно спасти Катю!

Предательские слезы хлынули из его глаз.

– Отпусти его, – прозвучал низкий голос Василия.

Мальчик неохотно послушался. Саша сел, пытаясь сдержать слёзы.

– Саша, – в голосе Василия звучало сочувствие. – Я очень хочу помочь тебе, но не могу.

То, что просит Дзарах, никогда не должно попасть ей в руки.

– Вы бессердечный! Вам всё равно!

– Поверь...

– Вам просто наплевать!

– Не смей так разговаривать с Василием! – крикнул голубоглазый мальчик.

– Отстань! – переполненный отчаянием Саша толкнул его.

И тут стены вокруг зашумели. Ветки начали активно двигаться. Одна из них, похожая на толстую руку, опустилась и дотронулась до головы Василия. Тот закрыл глаза.

Воспользовавшись этой минутной паузой, голубоглазый мальчик сильно толкнул Сашу, и тот снова упал на землю. Но только Саша вскочил, готовый продолжать толкаться, Василия уже открыл глаза. В них было крайнее удивление.

– Марк, я хотел бы поговорить с Сашей наедине, – сказал он спокойно.

– Но... – возразил Марк.

– Марк, всё будет хорошо.

Голубоглазый драчун немного помялся, а потом неохотно направился к выходу, напоследок наградив Сашу яростным взглядом. Василий дождался, пока его шаги стихнут.

– Ты знаешь, что хочет Дзарах взамен на жизнь пленников? – тихо спросил Василий.

– Нет.

– Это то, о существовании чего почти никто не знает. Что-то очень ценное.

Слова Василия звучали многозначительно, но Саша всё еще кипел от стычки с Марком.

– Вот оно, – продолжил Василий.

Толстая ветка над его головой изогнулась и опустилась вниз, протягивая старику небольшой сверток, тёмно-зеленый, как листва вокруг. Василий нежно, но крепко обвил его тонкими пальцами, легко ощупывая эту ценную вещь. Ветка медленно вернулась на свое место над головой двоюмильца. Василий поманил Сашу. Мальчик подошёл ближе, и старик протянул ему сверток.

Первое, что Саша заметил, были тонкие серебряные нити. Они слегка мерцали на поверхности плотной, гладкой ткани. Саша взял свёрток и сразу понял, почему Василий ощупывал его – внутри, под тканью, что-то вибрировало и, казалось, слегка двигалось. Внезапно на мальчика накатила нежность, тёплая волна к тому, чего он даже не видел. О задиристом Марке он и думать забыл – сверток в руках показался ему самым важным на земле.

«Я ведь могу убежать прямо сейчас», – громко прозвучало в его голове. – «И спасти Катю».

Саша представил, как срывается с места и бежит прочь от Василия по темному лабиринту. Это казалось заманчивым, но ноги будто приросли к земле.

Он развернул ткань... и ахнул. У него в руках была самая красивая вещь из всего, что он когда-либо видел. Она весила не больше куска пластика, хотя почему-то Саша не сомневался, что это именно камень, особый камень. Он был создан природой, не человеком. Камень переживался, и краски были такими яркими, что, казалось, он горит холодным радужным светом.

– Что это? – прошептал мальчик. – Я никогда такого не видел.

Камень менялся под его взглядом. Вспыхнув ярко-голубым, он резко стал фиолетовым, будто наполненным чернилами. Затем в его глубине показались лиловые и красные блики. Они

всполохнули, а камень на мгновение стал полностью черным – и снова загорелся лазурным пламенем.

– Это Сердце Земли, – ответил Белый Человек.

– Красивое название...

– Это не название.

– Но у Земли не может быть сердца. Земля – это планета. Она не живая, – Саше вспомнился красивый атлас, в котором он об этом прочитал.

Василий усмехнулся:

– Она ещё какая живая. Живее всех нас. В её недрах скрываются настоящие чудеса.

Саша не знал, что ответить, да и не хотелось ничего говорить. Он, наверное, решил бы, что Василий сумасшедший, если бы не находился внутри волшебного дерева, растущего в волшебном поселении, среди старичков с хвостами и невидимыми бесцветными. Ему не хотелось думать. Ему хотелось лишь всматриваться в то, что находилось у него в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.